

Савва (Тихомиров), архиеп. Тверской и Кашинский. [Хроника моей жизни:] Автобиографические записки Высокопреосвященного Саввы, архиеп. Тверского [и Кашинского († 13 октября 1896 г.): Т. 4 (1871—1874 гг.) Год: 1872] // Богословский вестник 1902. Т. 1. № 3. С. 577—624 (3-я пагин.). (Продолжение.)

— 577 —

Я не отрицаю, что избиратели могли дѣйствовать здѣсь 1872 г. по совѣсти. Но нельзя не обратить при семъ вниманія и на слѣдующія обстоятельства. Во первыхъ, выборамъ предшествовало нѣчто, подобное тому, что было предъ избраніемъ Семипарскаго Эконома. Выборы назначены были на 30 число минувшаго Юня; а 29-го былъ день ангела учителя Петра Дружиловскаго. Никогда прежде не праздновавши своихъ именинъ, г. Дружиловскій вздумалъ нынѣ ознаменовать этотъ знаменательный, конечно, для него, день приличнымъ пиршествомъ, къ которому были приглашены всѣ избиратели; и вслѣдъ затѣмъ, при производствѣ выборовъ, оказались на его сторонѣ два лишнихъ голоса. Съ другой стороны, небезызвѣстны недружелюбныя отношенія нѣкоторыхъ избирателей къ учителю Лебедеву, коего вся вина въ томъ, что онъ зять прежняго Инспектора Семинаріи ¹⁾.

Я лично не имѣю ничего противъ Дружиловскаго, но если принять во вниманіе его флегматическій характеръ, его происхожденіе уніатское (если не католическое, судя по имени его отца—*Людвига*), его супружество съ дѣвицею, у коей между родственниками есть католики, и, наконецъ, доказанную уже неисправность его по должности бібліотекаря о чемъ въ Вашихъ рукахъ имѣется обстоятельная выписка изъ дѣлъ Семипарскаго Правленія), то, если онъ утверждень будетъ въ должности Инспектора, нельзя будетъ не поскорбѣть о семъ. При своемъ флегматическомъ характерѣ и подъ вліяніемъ партіи, его избравшей, Дружиловскій едва ли можетъ дѣйствовать на предстоящей ему должности съ успѣхомъ и пользою для заведенія. Мысли эти вполне раздѣляетъ и исправляющій должность Ректора Семинаріи г. Слиборскій. Не далеки были, помнится мнѣ, и Вы отъ такого воззрѣнія на личность Дружиловскаго. Между тѣмъ, какъ относительно учителя Лебедева ни Вы при ревизіи не заявили мнѣ ничего неодобрительнаго, ни мною никогда не было замѣчаемо что либо предосудительное.

Если бы, при разсужденіи въ Учебномъ Комитетѣ о настоящемъ дѣлѣ, Ваше Высочородіе заблагоразсудили подать справедливый и непристрастный голосъ, и тѣмъ возвратили бы это дѣло на прямой и истинный путь, этимъ привесли

¹⁾ Архим. Александр.

1872 г. бы пользу и подвѣдомому мнѣ учебному заведенію, и мнѣ доставили бы душевное удовольствіе, удовлетворивъ чувству справедливости“.

14-го ч. я вынужденъ былъ обратиться. за совѣтомъ и наставленіемъ, къ Первенствующему Члену Св. Синода, Высокопреосвященному Исидору, Митрополиту Новгородскому, съ слѣдующимъ конфиденціальнымъ письмомъ.

„Долгомъ поставляю обратиться къ Вашему Высокопреосвященству съ сыновнею просьбою о преподаваніи мнѣ отеческаго совѣта и наставленія въ слѣдующихъ весьма прискорбныхъ обстоятельствахъ.

Въ началѣ текущаго года дошло до моего свѣдѣнія, что Протоіерей Витебскаго Каѳедральнаго Собора Андрей Альбицкій ¹⁾, съ нѣкотораго времени, вошелъ въ излишне близкія, почти дружественныя, отношенія съ двумя, подчиненными ему, соборными діаконами, и проводить съ ними время во взаимныхъ угощеніяхъ. Призвавъ Протоіерея, я спрашивалъ его о семъ, и онъ признался, что дѣйствительно приглашаетъ иногда къ себѣ діакона Лебедева и Рачитскаго и самъ изрѣдка у нихъ бываетъ. Причиной такого предпочтенія этихъ лицъ предъ прочими членами каѳедральнаго причта онъ представилъ то, что онъ, при постройкѣ въ прошедшемъ 1871 г. дома, одолжался у нихъ, или чрезъ нихъ у ихъ родственниковъ, деньгами. Какъ ни благовидна, повидимому, причина близкихъ отношеній Протоіерея къ діаконамъ, но я сдѣлалъ ему строгое внушеніе и предостереженіе на будущее время относительно излишне дружественныхъ, неприличныхъ въ его положеніи, сношеній съ лицами, ему подчиненными, и онъ принялъ мои внушенія съ покорностію. При семъ справедливость требуетъ замѣтить, что лично я никогда не замѣчалъ въ нетрезвомъ видѣ ни Протоіерея, ни діаконовъ, хотя первый изъ нихъ, по своимъ служебнымъ обязанностямъ, весьма часто бывалъ и бываетъ у меня во всякое время дня и вечера.

Затѣмъ, въ концѣ прошедшаго Апрѣля, или въ началѣ Мая, когда снова стали распространяться по Витебску худые слухи о поведеніи Протоіерея, я внушилъ ему, что, при такихъ обстоятельствахъ, ему неудобно оставаться не только

---

¹⁾ Вышеупоминаемый.

на настоящемъ мѣстѣ, но и въ предѣлахъ здѣшней епархіи, 1872 г. и совѣтовалъ ему немедленно удалиться куда бы то ни было. Онъ и самъ понялъ затруднительность своего положенія и готовъ былъ бы послѣдовать моему совѣту, если бы не видѣлъ препятствія въ томъ, что онъ не можетъ скоро удовлетворить кредиторовъ, у коихъ заимствовалъ деньги на постройку дома.

Но это препятствіе я не могъ бы признать непреодолимымъ, если бы не оказалось другого болѣе важнаго препятствія къ немедленному удаленію Альбицкаго изъ Витебска. Препятствіе это заключается въ томъ, что Альбицкій до сихъ поръ не передалъ ризничныхъ и другихъ церковныхъ вещей преемнику своему по должности кафедральнаго ключаря, которую онъ занималъ до возведенія въ санъ Кафедральнаго Протоіерея, т. е. до 6-го Декабря 1870 г. На должность Ключаря назначенъ мною въ Январѣ 1871 г. священникъ Динабургской Александро - Невской церкви Василій Кудрявцевъ ¹⁾. Прибывъ къ мѣсту своего новаго назначенія въ Февралѣ мѣсяцѣ, Кудрявцевъ долженъ былъ немедленно приступить къ принятію отъ протоіерея Альбицкаго ризницы и прочаго соборнаго имущества; но такъ какъ ризничныя вещи, по случаю перестройки Кафедральнаго Собора, разложены были въ разныхъ, и притомъ холодныхъ помѣщеніяхъ, сдача и пріемъ оныхъ отложены были до весенняго теплага времени. Между тѣмъ, въ Маѣ мѣсяцѣ Ключарь собора Кудрявцевъ назначенъ былъ депутатомъ по слѣдственному дѣлу о монастыряхъ Полоцкой епархіи, производившемуся по Указу Св. Синода чрезъ Могилевскаго протоіерея Твердаго. Въ этой командировкѣ Кудрявцевъ провель все почти лѣто, до половины августа. Затѣмъ, въ теченіи сентября и частію октября, можно было бы заняться передачею соборнаго имущества, и я неоднократно напоминалъ объ этомъ какъ протоіерею, такъ и Ключарю, но по какимъ то причинамъ они не успѣли, или не хотѣли этого исполнить. Между тѣмъ снова настала зима, неблагоприятствующая занятіямъ подобнаго рода. Наконецъ, при наступленіи весны

---

¹⁾ Тихоновичъ, впоследствии протоіерей Витебскаго кафедральнаго собора, † 5 Апрѣля 1898 г. См. Полоцкія Епархіальныя Вѣдомости 1898 г., № 9, стр. 391—401.

1872 г. настоящего года, я настойчиво приказалъ, чтобы немедленно приведено было въ извѣстность все соборное имущество и передано было въ вѣдѣніе Ключаря Кудрявцева: для чего назначена была новая Коммиссія изъ пяти членовъ каедральнаго причта, такъ какъ нѣкоторые изъ членовъ прежней коммисіи, назначенной для составленія новой описи соборнаго имущества, по разнымъ причинамъ, выбыли изъ оной. Такимъ образомъ не далѣе, какъ въ маѣ текущаго года, приступлено окончательно къ повѣркѣ прежняго и описи вновь поступившаго имущества Каедральнаго Собора.

Между тѣмъ въ іюлѣ мѣсяцѣ начали распространяться по городу новые, неблагопріятные о протоіерей Альбицкомъ слухи, будто бы онъ для удовлетворенія своихъ кредиторовъ, которыхъ у него, кромѣ діаконовъ соборныхъ, оказалось немало и изъ Витебскихъ гражданъ, прибѣгъ къ заимствованію изъ соборныхъ суммъ. Я призвалъ Альбицкаго къ новому допросу, но онъ увѣрилъ меня, что суммы соборныя находятся въ цѣлости. Призвавъ затѣмъ Ключаря, я спросилъ его, гдѣ и какъ хранятся соборныя суммы, и цѣлы ли онѣ; но онъ мнѣ отвѣтилъ, что ему съ достовѣрностію это неизвѣстно, такъ какъ онъ еще ни разу не участвовалъ въ свидѣтельствovanіи суммъ. Это крайне меня изумило.—Но такъ какъ все это происходило наканунѣ моего отъѣзда въ епархію для обозрѣнія церквей, я отдалъ ключарю строгій приказъ, чтобы къ моему возвращенію изъ епархіи суммы были освидѣтельствованы, и составленъ былъ о томъ надлежащій актъ. По возвращеніи моемъ изъ поѣздки, мнѣ представленъ былъ актъ, подписанный 5-ю членами коммисіи, въ которомъ значится, что всѣ соборныя суммы, въ количествѣ 8067 руб. 78 к. находятся на лицо. Не смотря на это засвидѣтельствованіе относительно наличной суммы, я приказалъ Ключарю представить мнѣ краткій отчетъ о приходѣ и расходѣ суммъ за послѣдніе три года. Но Ключарь не успѣлъ еще исполнить моего порученія, какъ протоіерей Альбицкій вошелъ ко мнѣ съ донесеніемъ отъ 10-го сего іюля о томъ, что церковныя приходорасходныя книги, хранившіяся въ соборной ризницѣ, кѣмъ то скрыты, и подозрѣніе въ этомъ сокрытіи возлагаетъ онъ на ключаря Кудрявцева съ соборнымъ діакономъ Орловымъ, и что о.

семь событіи онъ въ тотъ же день заявилъ полиціи. Въ 1872 г. виду сего послѣдняго обстоятельства, донесеніе Альбицкаго я сдалъ въ консисторію для свѣдѣнія; между тѣмъ словесно допросилъ Ключаря о книгахъ. Ключарь словесно же объяснилъ мнѣ, что, хотя онъ за нѣсколько предъ тѣмъ дней имѣлъ въ своихъ рукахъ, для исполненія возложеннаго мною на него порученія приходную книгу, но книга эта затѣмъ лично взята была у него протоіереемъ, и гдѣ она теперь находится, ему неизвѣстно; расходной же книги онъ вовсе не видѣлъ. Между тѣмъ Витебское полицейское управленіе, при отношеніи отъ 11-го числа, препроводило ко мнѣ представленное оному протоіереемъ Альбицкимъ объявленіе о пропажѣ книгъ на мое распоряженіе. Объявленіе это сдано мною на разсмотрѣніе консисторіи. Само собою разумѣется, что для отысканія утраченныхъ книгъ и для разъясненія всего дѣла должно быть назначено формальное слѣдствіе.

Вотъ обстоятельства, о которыхъ я долгомъ почелъ довести до свѣдѣнія Вашего Высокопреосвященства. Прошу вразумленія, какъ мнѣ надлежитъ поступить: нужно ли объ этихъ обстоятельствахъ теперь же оффиціально донести Св. Синоду, или я могу пока ограничиться настоящимъ заявленіемъ предъ Вашимъ Высокопреосвященствомъ, какъ первенствующимъ членомъ Св. Синода, въ ожиданіи, чѣмъ кончится формальное слѣдствіе о пропажѣ соборныхъ приходорасходныхъ книгъ.

Благоволите же, Высокопреосвященнѣйшій Владыко, преподать мнѣ, въ настоящихъ прискорбныхъ обстоятельствахъ, совѣтъ и наставленіе“.

Въ отвѣтъ на это Высокопреосвященный Митрополитъ писалъ мнѣ отъ 17-го числа:

„Изложенныя въ письмѣ Вашемъ отъ 14-го Іюля обстоятельства, по передачѣ соборнаго имущества Ключарю Кудрявцеву, не совсѣмъ ясны, и потому трудно дать какой либо опредѣленный совѣтъ.

Видно, что Альбицкій съ 6-го Декабря 1870 г. до настоящаго времени завѣдывалъ соборнымъ имуществомъ безъ участія причта, и даже не приглашалъ никого къ мѣсячному свидѣтельствуванію церковныхъ суммъ.

Производилось ли когда нибудь положенное уставомъ

1872 г. Консисторій срочное свидѣтельствованіе соборнаго имущества, не видно.

Гдѣ были разложены соборныя вещи по прибытіи Ключаря, въ самомъ ли соборѣ, или въ частныхъ домахъ, и подъ чьимъ находились наблюденіемъ также не видно. Ключарь могъ по частямъ пересматривать, по крайней мѣрѣ, цѣнныя вещи, а онъ даже не позаботился и сумму свидѣтельствовать.

Трудно понять, почему необходимо было командировать Ключаря депутатомъ по дѣлу о монастыряхъ, когда извѣстно было, что ему нужно заниматься приѣмкою соборнаго имущества. Такое порученіе могли исполнить болѣе свободные.

Въ половинѣ Августа, по возвращеніи Кудрявцева, сдѣлано было подтвержденіе Альбицкому и Ключарю, съ прикомандированіемъ Коммиссіи изъ 5-ти членовъ соборнаго причта; но они не исполнили приказанія. Всѣ сіи подтвержденія и настоянія дѣлаемы были отъ Васъ лично и словесно; но Консисторія почему-то оставалась въ сторонѣ. Вѣроятно, Консисторія назначила бы посредника изъ членовъ своихъ, на томъ основаніи, что сдатчикъ—членъ ея, и Ключарь съ прочими членами соборнаго причта не могъ имѣть, какъ подчиненный, сильнаго вліянія на протоіерея и побуждать его къ скорѣйшему окончанію дѣла.

Распространившіеся въ Іюнѣ слухи о томъ, что Альбицкій взялъ изъ соборной суммы деньги для уплаты кредиторамъ, должны были повести къ заключенію, что нужно тотчасъ освидѣтельствовать соборную сумму (для этого достаточно двухъ часовъ), и взять ее или на сохраненіе въ Консисторію до рѣшенія дѣла, или положить въ Казначейство. Но Вы опять ограничились личнымъ допросомъ Альбицкаго и Ключаря, и, несмотря на донесеніе Ключаря, что его ни разу не приглашали къ освидѣтельствуванію суммы, нашли достаточнымъ приказать, чтобы къ возвращенію Вашему изъ епархіи суммы были освидѣтельствованы. Положимъ это исполнено, и суммы оказалось 8067 р. 78 к. Но куда же послѣ того поступила эта сумма? Ужели опять въ руки Альбицкаго? И если нужна была повѣрка прихода и расхода за три года, почему же нельзя было поручить это Консисторій?

Вскорѣ, послѣ повѣрки суммы, 10 Іюля Альбицкій донесъ, 1872 г. что книги утрачены. Но вы опять ограничились личнымъ допросомъ Ключаря, а донесеніе Альбицкаго передали Консистеріи только для свѣдѣнія, и неизвѣстно, сдѣлано ли какое распоряженіе о взятіи суммы подѣ сохраненіе. Ибо могло быть, что Альбицкій, на время освидѣтельствования суммы, взялъ у кого либо на сторонѣ недостающее количество, а по освидѣтствованіи опять возвратилъ, и, не предупредивъ Начальство о потерѣ книгъ, поспѣшилъ въ тотъ же день объявить о томъ полиціи.

Все это показываетъ, что молва о Альбицкомъ имѣла основаніе, и что скрыть приходорасходныя книги кромѣ его никому не было нужды. Хорошъ и Ключарь и Коммиссія, свидѣтельствовавшіе сумму и донесеніе, что всѣ соборныя суммы 8067 р. 78 коп. находятся на лицо! На какомъ же основаніи они вывели такой итогъ и ручались, что всѣ суммы цѣлы, когда не видѣли расходной книги? и почему Кудрявцевъ въ то же время не объявилъ Начальству, что расходной книги не было предъявлено Коммиссіи?

Заявленіе мнѣ о такихъ обстоятельствахъ ни въ какомъ случаѣ не можетъ замѣнять донесенія Св. Синоду; ибо я не обязанъ всѣ частныя получаемыя мною свѣдѣнія доводить до Св. Синода, тѣмъ болѣе, что настоящее дѣло требуетъ не словеснаго объявленія. Надобно поспѣшить допросомъ лицъ, прикосновенныхъ дѣлу: показанія ихъ укажутъ, какъ вести дѣло далѣе, и не нужно ли будетъ, по новомъ освидѣтствованіи и взятіи суммы подѣ сохраненіе, наложить запрещеніе на домъ Альбицкаго, руководствуясь указанными въ законѣ правилами“.

Высокопреосвященный Митрополитъ пишетъ, что въ моемъ письмѣ неясно изложены обстоятельства дѣла по передачѣ соборнаго имущества, но я и не имѣлъ въ виду излагать эти обстоятельства со всею ясностію и подробностію. Главная моя цѣль была только довести до свѣдѣнія Высшаго Начальства о прискорбныхъ происшествіяхъ и поступкахъ Протоіерея Альбицкаго, чтобы окружающіе меня не думали, что я прикрываю Альбицкаго, какъ своего земляка и якобы фаворита.

Владыка пишетъ, что слухи о томъ, что Альбицкій взялъ изъ соборной суммы деньги для уплаты кредиторамъ, долж-

1872 г ны были повести къ заключенію, что нужно тотчасъ освидѣтельствовать соборную сумму и проч.

Но я, имѣя въ виду, что соборная сумма расхищена Протоіереемъ Альбицкимъ, потому и не велѣлъ тотчасъ освидѣтельствовать ее, чтобы дать Альбицкому время собрать взятую имъ сумму и вложить въ сундукъ. И мой расчетъ оказался вѣренъ. Пока я ѣздилъ по епархіи, Альбицкій успѣлъ собрать по городу нѣсколько тысячъ; не доставало только сотъ семи рублей, и эта только сумма осталась невозвращенною въ соборную кассу. А если бы я, по первому извѣстію, распорядился освидѣтельствовать соборную кассу, эта касса, безъ сомнѣнія, оказалась бы пустою, и надежды на ея возвратъ не было бы никакой, такъ какъ у Альбицкаго, въ это время, собственности уже не было почти никакой.

Протоіерей Альбицкій вскорѣ послѣ пропажи книгъ удаленъ былъ мною отъ Каѳедральнаго Собора и опредѣленъ, согласно впрочемъ его желанію, къ сельской приходской церкви въ мѣстечкѣ Освѣи Дриссенскаго уѣзда.

Племянникъ мой (по женѣ), діаконъ Ивановской Единовѣрческой церкви Ѡ. С. Виноградовъ ¹⁾ письмомъ отъ 18-го числа, между прочимъ, извѣщалъ меня, что сынъ его Геннадій ²⁾, по окончаніи курса во Владимірской Семинаріи, посланъ на казенный счетъ, для дальнѣйшаго образованія, въ С.-Петербургскую Д. Академію.

18-го ч. писалъ я въ Москву Преосвящ. Леониду:

„Между тѣмъ, какъ Вы, столичный обитатель, утѣшаетесь торжественными церковными процессіями, наслаждаетесь лицезрѣніемъ Царственныхъ Особъ, внимаете бесѣдамъ мудрыхъ и ученыхъ мужей, погружены въ кипучую общественную дѣятельность, я—Витебскій отшельникъ мирно пребываю въ своемъ деревенскомъ тихомъ уединеніи, наслаждаюсь чистымъ и благоуханнымъ воздухомъ, бесѣдуя съ природою и изрѣдка съ живыми тварями, время отъ времени являющимися ко мнѣ изъ града обительнаго. При всѣхъ однакожъ пріятностяхъ загородной жизни, терплю я нынѣшнимъ лѣтомъ одно немаловажное лишеніе—лишеніе купанья. Быстротечная, но мелководная нынѣшнею весною, Лучеса,

¹⁾ См. о немъ т. I и II Хроники по указателю.

²⁾ См. о немъ выше, стр. 539, прим. 1.

на берегу коей расположена моя вилла, до сихъ поръ загромождена лѣсомъ, который ежегодно сплавляется по ней въ Двину, и потому нѣтъ возможности устроить купальню. Впрочемъ это лишеніе я вознаграждаю обычнымъ домашнимъ употребленіемъ воды изъ той же рѣчки.

За неимѣніемъ возможности ежедневно пользоваться живою бесѣдою съ людьми, ко мнѣ близкими и образованными, я обратился къ собесѣдованію съ мертвыми хартіями, которыя впрочемъ дышатъ для меня самыми живыми и разнообразными чувствованіями. Вздумалось мнѣ еще зимою привести въ порядокъ мой домашній архивъ и перечитать письма, какія сохранились у меня отъ родныхъ и знакомыхъ. А писемъ этихъ оказалась не одна тысяча; нѣкоторыя изъ нихъ относятся еще ко временамъ моей юности, т. е. къ тридцатымъ и сороковымъ годамъ. Сколько въ этихъ искреннихъ и душевныхъ письмахъ сохранилось для меня радостныхъ и печальныхъ воспоминаній! Сколько въ нихъ интереснаго для меня и поучительнаго! Подлинно, перечитывая ихъ, я, по слову Псалмопѣвца, поминаю дни древнія и поучаюсь. Всего болѣе сохранилось у меня дружественныхъ писемъ и записокъ отъ Вашего Преосвященства (около 200) ¹⁾. Матеріаломъ, заключающимся въ этихъ письмахъ, я думаю современемъ воспользоваться для составленія мемуаровъ о моей жизни, исполненной, какъ Вамъ извѣстно, немалыхъ приключеній.

Извините, что поздно отвѣчаю на Ваше пространное духовно-созерцательное посланіе—плодъ всеощаго бодрствованія. Братское посланіе это, содержащее въ себѣ исторію страстей Христовыхъ, получено мною въ день преславнаго Его воскресенія. Среди свѣтлыхъ дней Пасхи едва успѣлъ я прочесть его. На Өоминой недѣлѣ я началъ уже помышлять о переселеніи за городъ, и 1-го мая поселился на дачѣ. Вскорѣ затѣмъ предстояла поѣздка въ Полоцкъ на праздникъ препод. Евфросиніи, а потомъ въ другіе уѣзды для обычнаго посѣщенія и обозрѣнія церквей. Нынѣ былъ я, между прочимъ, въ Велижскомъ уѣздѣ, примыкающемъ къ

---

¹⁾ Эти письма Преосв. Саввою изданы были въ книгѣ: Воспоминанія о Высокопреосвященномъ Леонидѣ, Архіепископѣ Ярославскомъ и Ростовскомъ. Харьковъ. 1877.

872 г. Смоленской епархіи. Здѣсь увидѣлъ я совсѣмъ иное, нежели въ большей части прочихъ уѣздовъ моеѣ епархіи; здѣсь совсѣмъ иной духъ и въ народѣ и въ духовенствѣ; здѣсь, однимъ словомъ, вѣтъ уже Русью, и я какъ будто побывалъ во Владимірѣ, или въ Москвѣ. Возвратившись изъ поѣздки, нашелъ по обычаю немалую кучу пакетовъ и Консисторскихъ произведеній, разсмотрѣніе коихъ потребовало отъ меня немалого, конечно, времени.

Васъ смущаетъ дѣло о сокращеніи приходовъ¹⁾, и неудивительно! А у меня наоборотъ, дѣло это сошло почти уже съ рукъ безъ особенныхъ затрудненій, такъ какъ я съ своими сотрудниками, хотя и предположилъ нѣкоторые приходы раздробить и присоединить къ сосѣднимъ, но, вмѣстѣ съ тѣмъ, призналъ нужнымъ образовать по мѣстамъ новые приходы, а при нѣкоторыхъ приходахъ удвоить причты, и такимъ образомъ, число причтовъ въ епархіи не только не сократилось, но еще умножилось. Дѣло это, потребовавшее, правду сказать, немалыхъ трудовъ, нами уже окончено и было представлено, куда слѣдуетъ, но недавно возвращено назадъ, для пересмотра въ двухъ соединенныхъ присутствіяхъ — церковно-строительномъ и по обезпеченію духовенства.

Но на дняхъ возложено на насъ новое тяжелое дѣло, о какомъ у Васъ и въ поминѣ нѣтъ. Я разумѣю дѣло объ обезпеченіи земельнымъ надѣломъ и постройками сельскихъ причтовъ—дѣло денежное и многосложное. Не знаю, какъ Богъ поможетъ его исполнить, при недостаткѣ у меня добрыхъ и благонадежныхъ помощниковъ“²⁾.

24-го ч. писала мнѣ изъ Москвы Н. П. Кирѣвская³⁾:

„Долго, долго молчала я словомъ, но не чувствомъ, всегда

---

¹⁾ См. выше, стр. 223 и прим. 3.

²⁾ По поводу этого письма вотъ что писалъ преосв. Леонидъ, отъ 20-го іюля, въ Парижъ, къ общей знакомой нашей Д. И. Сушковой (вышеупоминаемой): „Вмѣстѣ съ вашимъ письмомъ лежало письмо отъ Преосв. Саввы. Это—истинно свѣтлая личность Русской церкви. Работаетъ онъ много, борется еще болѣе и одну имѣетъ отраду: тихое, уединенное пребываніе на своей дачѣ, гдѣ, по его выраженію, „бесѣдуетъ съ природою и изрѣдка съ живыми тварями, являющимися къ нему изъ града обительнаго“.

³⁾ Неразъ вышеупоминаемая.

неизмѣнно Вамъ преданнымъ о Господѣ! Въ теченіи этого 1872 г. времени много и многое — тяжело-трудное переходило, по милости Божіей, но, когда испытывалось, было очень тяжело, и дѣлиться нерадостнымъ не рѣшалась, хотя несомнѣнно вѣрую въ участіе доброе Ваше.

Когда начала я оздоравливать отъ тяжелой болѣзни моей и мои больные чудомъ милости Божіей начали понемногу оживать,—тогда получила въѣздъ изъ Оптиной пустыни о безнадежномъ состояніи нашего старца отца Иларіона, котораго уже и приготавливали къ кончинѣ, особоровали и постригли въ схиму. Можете представить, что я чувствовала?! Помолилась съ упованіемъ на милость Божию, послала за лошадьми и чрезъ день была у одра болящаго. Пробыла при немъ 9 дней; депешю выписала опытнаго врача изъ Москвы, который нѣсколько облегчилъ страданія старца, но сказалъ, что болѣзнь его есть параличъ сердца, отъ сильнаго напряженія сердечнаго и трудовъ не по физическимъ силамъ, и что онъ весьма не надеженъ, и не можетъ долго продлиться его жизнь, особенно, если будетъ у него забота, или скорбь сердечная.

Нѣкоторое время ему было получше, вывозили его на воздухъ въ сосновый лѣсъ; задыханіе нѣсколько уменьшалось, и старецъ счелъ себя полуздоровымъ, потому что мучительная бессонница у него уменьшилась. Насталъ постъ, и братія имъ любимая желала у него исповѣдываться и передать свои скорби. Старецъ, любвеобильный, не могъ отказать имъ и чуть не сдѣлался жертвою любви къ ближнимъ! На 5-е Іюля ожидали его кончины.. но, Господь сохранилъ его до днесь, хотя весьма въ трудномъ положеніи. Ожидали врача весьма искуснаго изъ Петербурга, котораго, тайно отъ старца, усердствующіе дѣти его духовные просили пріѣхать; старецъ же противъ всякаго леченія. Я стремлюсь душею къ старцу,—но какая то сила препятствій меня какъ бы закабалила въ Москвѣ; однако, надѣюсь, что Богъ благословитъ мнѣ грѣшной избавиться отъ кабалы тяжелой, и можетъ удасться въ концѣ этой недѣли уѣхать къ возлюбленному святому старцу. Уѣхать же изъ Москвы, не написавъ къ Вамъ, не могла по сердцу“.

2 августа получилъ я письмо изъ Саввинскаго Звенигородскаго монастыря отъ Преосвященнаго Леонида. — Вотъ

1872 г. что онъ писалъ мнѣ отъ 27-го іюля въ отвѣтъ на мое письмо отъ 18-го того-же мѣсяца:

„Отшельнику Витебскому отшельникъ Звенигородскій бьетъ челомъ и шлетъ глубокую искреннюю благодарность за письмо, отъ котораго вѣтъ благоуханіемъ той сельской природы, среди которой живетъ и которая во всякомъ его лѣтнемъ письмѣ является такою свѣженькою.

Владыка нашъ ¹⁾ чрезъ Оберъ-Прокурора ²⁾ спрашивалъ Государя Императора, не надобно ли ему оставить кафедру по причинѣ потухающаго зрѣнія. Государь изволилъ сказать: „нѣтъ надобности: дѣла не стоятъ, а по епархіи, для обозрѣнія, могутъ ѣздить викаріи“. Въ силу этихъ словъ и совершаются нами объѣзды. Я сдѣлалъ двѣ поѣздки, по епархіи, одну въ концѣ мая—возвратился къ открытію выставки; другую въ концѣ іюня. Теперь въ Саввинѣ съ 17-го, какъ настоятель. Аще Богъ позволитъ, въ началѣ Августа переѣду въ Разумовское, гдѣ опять имѣю лѣтнюю резиденцію по дружественности Александра Алексѣевича (Зеленаго) ³⁾, который, сдавая Петру Александровичу Валуеву министерство, сказалъ ему, шутя, что сдаетъ его и съ арендными статьями, какова, напр., его дача въ Петровскомъ-Разумовскомъ.

Въ „походахъ“ своихъ вижу я и нынче подтвержденіе мысли моей, что для истиннаго блага православнаго народа надобно заботиться объ умноженіи числа приходоу, при непремѣнномъ уменьшеніи числа кабаковъ, а не сокращать ихъ для сельскаго улучшенія быта духовенства. Предо мною всё ярче и ярче выступаютъ изъ мрака событій молніевидныя слова почившаго Владыки: „вижу такую идущую на насъ тучу, что, когда она разразится, люди даже способность потерять вспомнить, что было до грозы.“ Страшно, чтобы суды Божіи не начались съ дома Божія—за приверженность передоваго духовенства къ мірскимъ новизнамъ, сельскаго—къ матеріальной сторонѣ быта съ полнымъ не вниманіемъ его улучшенію безъ утраты духовныхъ интересовъ служенія,—высшаго—за человѣкоугодіе.

---

¹⁾ Митр. Иннокентій.

²⁾ Графа Д. А. Толстаго.

³⁾ Министра госуд. имуществъ, † 9 Марта 1880 г.

1872 г.

Отвѣтствую на Ваше письмо по статьямъ.

Не все, что вижу въ Москвѣ, можно назвать общественною дѣятельностію,—это суматоха. Вы замѣтили, съ какимъ успѣхомъ вышли мы изъ труднаго положенія при открытіи выставки. Насъ привели къ пристани собственно встрѣчать ботикъ. Показался ботикъ, ближе, ближе.... О радость! На немъ нѣтъ никого, а сіяетъ икона Богоматери, бывшая въ походахъ съ Петромъ 1-мъ. Отъ М. Н. Каткова ¹⁾ пришли за матеріалами для описанія духовной части праздника: я сѣлъ къ столу и написалъ: „когда войска отдали честь ботику, церковь колокольнымъ звономъ и проч. (не помню) чествовала икону, сіявшую на ботикѣ, въ знаменіе того“... Не знаю, кому пришла счастливая мысль поставить на ботикѣ икону, а дѣйствительно весь смыслъ шествія ботика перемѣнился для внимательнаго. Свѣтскіе, почтенные люди, глумясь, не безъ основанія, говорили намъ: какъ же будете припѣвать ботику-то: „преподобне“ или „мучениче“? Послѣ газетной этой статьи никто уже не глумился, а она появилась на другой же день. И нынче, какъ въ прежніе разы, видѣлся съ Н. П. Игнатьевымъ ²⁾. Этотъ дипломатъ вполне оправдываетъ отзывъ о немъ нашего Владыки покойнаго ³⁾.—Его умъ, находчивость, твердость, и глубокая преданность церкви даютъ ему право на благодарность отечества и молитвы церковныя.

Изъ Царскихъ Особъ Государь Великій Князь Сергій Александровичъ, навѣстивъ меня въ тотъ проѣздъ чрезъ Москву, не засталъ дома; въ нынѣшній (16-го іюля) пригласилъ меня обѣдать за—просто. Съ нимъ протоіерей Рождественскій ⁴⁾: это хорошо и для Великихъ Князей и для народа. Д. С. Арсеньевъ ⁵⁾ самъ воспитанъ въ благочестіи и заботится о развитіи благочестія въ Великихъ Князьяхъ. Даи Господи! Сергій Александровичъ не только мнѣ сказалъ, но пору-

¹⁾ Редактора-издателя „Московскихъ Вѣдомостей“.

²⁾ Николай Павловичъ, русскій посланникъ въ Константинополь, нынѣ членъ Государственнаго Совѣта.

³⁾ Митр. Московскаго Филарета.

⁴⁾ Іоаннъ Васильевичъ, вышеупоминаемый, законоучитель великихъ князей † 10 октября 1882 г.

⁵⁾ Дмитрій Сергѣевичъ, флигель-адъютантъ, воспитатель великихъ князей Сергія и Павла Александровичей.

872 г. чилъ мнѣ и братіи Сторожевской передать нѣкоторыя весьма пріятныя слова. Онъ очень выросъ; но въ этомъ стройномъ высококомъ гусарѣ мнѣ все видится милое дитя, которому я застегиваю русскую шубку, на проводахъ съ Саввина подворья, чтобы не простудилось. Это было въ тотъ годъ, какъ онъ, ради здоровья, проводилъ въ Москвѣ осень и начало зимы ¹⁾. Онъ помнилъ все: какъ со мною видался, какъ онъ посѣщаль обитель нашу, а я—Ильинское и т. д. Значить, мірскія впечатлѣнія не вытѣсняють впечатлѣній церковныхъ и вещественныхъ духовныхъ.—Дай-то Богъ!

Мудрость и ученость теперь на выставкѣ, гдѣ я былъ только для обзорѣнія Севастопольскаго отдѣла, по приглашенію А. А. Зеленаго. Герой войны самъ объяснялъ ея подробности—это интересно; и постановка предметовъ превосходная. Особенно заняла бы Васъ модель, во всю дѣйствительную величину, со всѣми мельчайшими подробностями, до плѣсени на стѣнахъ,—модель церкви въ инкерманскихъ пещерахъ и семейнаго кладбища оттуда же... Такъ незамѣтно очутился я тамъ же, гдѣ Вы теперь, по словамъ Вашимъ, находитесь,—посреди мертвыхъ... Вполнѣ сочувствую вамъ. Когда я здѣсь бываю, вижу около себя жизнь двоякую: монастырскую, которая рядомъ вѣковъ связываетъ меня съ препод. Саввою и вѣкомъ его. Однажды прикоснувшись къ этой почтенной древности мыслію, я отдаюсь всецѣло воспоминаніямъ и живу въ XIV и XV вѣкѣ. Совершенно ничтожная жизнь нынѣшняго ничтожнаго Звенигорода нисколько не заслоняетъ древняго историческаго города и изъ тумана вѣковъ довольно ясно выступаетъ въ красѣ своихъ аксамитовъ и полнотѣ своихъ характеровъ и Юрій Дмитриевичъ ²⁾ и Анастасія Юрьевна ³⁾ и вся ихъ семья Княжеская; пока воображеніе возсоздаетъ ихъ дворцы на горѣ подлѣ собора, мысль хочеть проникнуть въ ихъ душу, гдѣ примѣчаешь противоположности рѣзкія, которыя примирялись какъ-то, а какъ, еще не понимаю. Для историческихъ

---

¹⁾ Ср. статью Преосв. Леониды: Поѣздка Преосвященнаго Леониды въ 1873 году, въ С.-Петербургъ—въ приложеніи къ книгѣ Преосв. Саввы. Воспоминанія о Высокопреосв. Леонидѣ, Харьковѣ, 1877, стр. 37 второго счета.

²⁾ Князь Галицкій, сынъ Дмитрія Донскаго, † 6 іюня 1434 г.

³⁾ Жена Юрія Дмитриевича, † въ 1422 г.

монографій нѣтъ у насъ,—да, увы! едва ли еще и могутъ 1872 г. быть,—ни Тацитовъ, ни Прескоттовъ, ни Вальтеръ-Скоттовъ. Мысль о мемуарахъ привѣтствую отъ всей души. Только желалъ бы, чтобы авторъ позабылъ на этотъ разъ пошибъ академическій, былъ менѣе классикомъ, болѣе романтикомъ, или лучше дѣписателемъ, вѣрнымъ исторической истинѣ, не пренебрегающей никакою чертою, какъ бы ни была она мелка, если только она даетъ игру фizioноміи, рельефность предмету. Исторія—изображеніе жизни, жизнь вся — драма, вся поэзія. Ея назидательность, ея мораль не въ словахъ, а въ разительно-истинномъ сопоставленіи событій. Такъ, по крайней мѣрѣ, я смотрю. Иначе не умѣю смотрѣть на исторію. Задача трудная, и вотъ почему не дерзаю приступить къ тому, что никогда не престану почитать своимъ долгомъ—мемуары объ отношеніяхъ моихъ къ Митрополиту Филарету, моему второму отцу.

Такъ какъ этимъ мемуарамъ естественно было бы предположить и дать имъ въ проводники то, что составило бы моей собственно жизни памятники, то и вышло бы нѣчто похожее на Ваше предпріятіе. Писемъ у меня много ¹⁾, хотя всѣ едва ли не самыя интереснѣйшія, какъ думаю, уничтожены по вниманію къ лицамъ писавшимъ. Есть памятные записки, отрывочно веденныя. Сожалѣю, что мало сохранилось дѣловыхъ бумагъ, во множествѣ изшедшихъ изъ рабочей моей въ теченіи 13-ти лѣтъ настоящаго моего служенія. Если взять съ тѣхъ поръ, какъ себя помню, писать искренно, не стѣсяя себя ни въ широту, ни въ глубину, но разумѣется, писать съ талантомъ историка и изяществомъ литератора, то выйдетъ, я увѣренъ, нѣчто столь разнообразное и своеобразное, столь картинное и драматическое, столь романтически-занимательное и религіозно-назидательное, что возбудитъ общее вниманіе. Но ни времени, ни терпѣнія, ни умѣнья нѣтъ у меня. Сколько уже листовъ, листковъ валяются у меня тамъ и сямъ съ началомъ, прологомъ моихъ записокъ. На всякомъ листикѣ вариантъ одной и той же трогательной сцены. Монастырскій храмъ, чудотворная икона,

---

¹⁾ Отъ почившаго (Митрополита Филарета) до 360, считая и резолюціи на моихъ письмахъ, а собственно около 250 писемъ и записокъ. Примѣчаніе автора письма.

872 г. предъ нею молодая прекрасная женщина въ горячей, слезной молитвѣ поручаетъ свое 2-хъ—лѣтнее болящее дитя, его жизнь, его судьбы, угоднику, предъ ликомъ коего молится. Этотъ монастырь—Сергіева пустынь близъ Петербурга; этотъ угодникъ препод. Сергій; эта женщина—Анна Ивановна ¹⁾, которую Вы знали вдовой—старушкой, а Степанъ Алексѣевичъ ²⁾—дѣвицей красоты необыкновенной; а это дитя, слѣдовательно, азъ, мнихъ Леонидъ, мірскимъ именемъ Левъ, Васильевъ ³⁾ сынъ. Затѣмъ, кое что еще, и опять тоже; чрезъ нѣсколько лѣтъ опять за тоже. Поразительно живо воспоминается мнѣ первый вывозъ меня, дитяти, въ большой свѣтъ, въ одинъ изъ блистательныхъ домовъ Петербурга двадцатыхъ годовъ. Это подъ искуснымъ перомъ могло бы быть интересною страницею. Судьба превосходной семьи полна трогательнаго драматизма. Съ 1828 г. и слѣдъ ея простылъ для меня, какъ будто бы не существовала. Что же бы Вы думали? Въ Бѣлгородѣ случайный вопросъ открылъ мнѣ ее. Я увидѣлъ внуковъ и правнуковъ почтенной Г-жи Глѣбовой; это дѣти и внуки ея дочери, старушки, которую я помню очень живо 17-ти—лѣтней дѣвушкой. Я не видалъ ее, но вступилъ въ переписку: это самый ранній свидѣтель моей жизни. А вводныя-то лица! Общій для моихъ и вашихъ записокъ колоссъ—Филаретъ Московскій. Потомъ, соименники его: Кіевскій ⁴⁾, Черниговскій ⁵⁾, Григорій ⁶⁾ Новгородскій, Архим. Макарій ⁷⁾; а дружеское гнѣздышко ⁸⁾ подъ крышкою дома великаго Никона, а старцы, какъ Иларій, а Лавра съ ея Антоніемъ ⁹⁾, а милая Виванія, а дивныя плеяды Академіи. Перестушимъ за черту церковную. Развѣ не довольно потребуютъ труда личности,

¹⁾ Урожденная Ломова, мать Преосв. Леонида, † 23 сентября 1857 г.

²⁾ Масловъ, вышеупоминаемый, родственникъ Преосвящ. Леонида по матери.

³⁾ Василия Васильевича Краснопѣвкова.

⁴⁾ Амфитеатровъ, † 21 декабря 1857 г.

⁵⁾ Гумилевскій, † 9 августа 1866 г.

⁶⁾ Постниковъ, † 17 июня 1860 г.

⁷⁾ Глухаревъ, алтайскій миссіонеръ, † 17 Мая 1847 г.

⁸⁾ Разумѣется помѣщеніе Преосв. Саввы, когда онъ былъ синодальнымъ ризничимъ.

⁹⁾ Медвѣдевымъ, намѣстникомъ лавры, вышеупоминаемымъ.

какъ Слѣпцовъ ¹⁾ (читали ли Вы въ „Русск. Вѣстникъ“ 1872 г. статью: Н. П. Слѣпцовъ, — прочитайте) ²⁾, Савельевъ ³⁾, нѣкоторые типичные старцы, пріятели моихъ родителей; а мои наставники, товарищи въ пансіонахъ: англійскомъ, французскомъ, особенно въ Горномъ Институтѣ, а плаванье въ товариществѣ, изъ котораго вышли: министръ Зеленой ⁴⁾, товарищъ министра (Морскаго) Лесовскій ⁵⁾, воспитатели Великихъ Князей, сыновъ Царевыхъ—Посыеть ⁶⁾, Бокъ ⁷⁾, адмиралы—боевые, ученые, Керны ⁸⁾, Бутаковы ⁹⁾. Наконецъ, немало свиданій и даже продолжительныхъ бесѣдъ съ Высочайшими Особами. Мнѣ выпалъ жребій быть представленнымъ и говорить съ Ихъ Величествами и всѣми Ихъ Августѣйшими дѣтьми и нѣкоторыми другими членами Царственнаго Дома; съ нѣкоторыми бесѣдовалъ неоднократно, и немало, и серьезно, однихъ принималъ какъ гостей, у другихъ самъ былъ гостемъ, говорилъ имъ рѣчи, писалъ письма. Какую галерею женщинъ — христіанокъ могу я представить и въ черныхъ рясахъ и въ свѣтской одеждѣ, скромной, бѣдной и пышной, блистательной, но все искренно-преданныхъ Господу Иисусу Христу, самоотверженныхъ, духовно-мудрыхъ, страдающихъ, борющихся, трудящихся, побѣдно-выходящихъ изъ общей битвы жизни — однѣ зримо для немногихъ, другія видимо для всѣхъ. Наше положеніе въ обществѣ имѣетъ ту невыгоду, что предъ нами многіе маску надѣваютъ; но я не хочу и дѣла имѣть съ масками. Хочу лучше своею выгодною стороною пользоваться и хранить память наставительную о тѣхъ, которые

¹⁾ Николай Петровичъ, генералъ, товарищъ Преосв. Леонида по кадетскому корпусу и другъ его; ср. о немъ книжку Преосв. Леонида: Воспоминанія о кадетской жизни генерала Н. П. Слѣпцова. Спб. 1874.

²⁾ М. Неймана, 1872 г. т. 98-й, стр. 359—376.

³⁾ Павелъ Степановичъ, извѣстный археологъ, товарищъ Преосв. Леонида по пансіону Рѣмона, † 19 мая 1859 г. См. о немъ книгу В. В. Григорьева, Жизнь и труды П. С. Савельева. Изданіе Импер. Археол. Общества. Спб. 1861.

⁴⁾ Вышеупоминаемый.

⁵⁾ Степанъ Степановичъ, † 26 февраля 1834 г.

⁶⁾ Кошт. Ник., потомъ министръ путей сообщенія.

⁷⁾ Егоръ Тимофеевичъ, вице-адмиралъ, † въ 1876 г.

⁸⁾ Напр. Ермолай Феодоровичъ, † генералъ-лейтенантомъ въ 1841 г.

⁹⁾ Алексѣй, Григорій и Иванъ Ивановичи, морскіе военные дѣятели.

1872 г. открываютъ душу свою въ той глубинѣ, до которой ничей глазъ не доходитъ. А какое множество такихъ: трудно, даже невозможно припомнить всѣхъ. Думалъ я и о формѣ; думалъ, что естественнѣе и живѣе повѣствовать въ порядкѣ хронологическомъ, по періодамъ; думалъ, что отчетливѣе, яснѣе по предметамъ; думалъ предварительно надѣлать очерковъ біографическихъ; многое думалъ и ровно ничего не сдѣлалъ. Иногда думалось: пусть бы кто нибудь вызвалъ меня на грудь письменныхъ воспоминаній. Ждалъ и, наконецъ, дождался. Послѣ 30-ти лѣтъ молчанія отозвался ко мнѣ товарищъ по воспитанію, потомъ гвардеецъ, теперь Полтавскій помѣщикъ, отецъ и дѣдъ, Г. А. Раковичъ, потомъ К. л. Н. Стремоухова, рожденная Глѣбова, о которой я упоминалъ. Оба желаютъ, чтобы я рассказалъ имъ о себѣ все, что произошло со мною съ тѣхъ поръ, какъ разстались. Съ нимъ разстался я въ 1840 г., съ нею въ 1828 г.: тутъ чуть не вся моя жизнь. Но день за день, то некогда, то лѣнь, то не умѣю взяться: такъ и не начиналъ. Дайте примѣръ: не вразумлюсь ли?...

Но когда же я кончу? Давно пора. Безъ $\frac{1}{4}$ часа полночь и наступитъ 28-е, памятное намъ обоимъ по ходамъ и служеніямъ въ Новодѣвичьемъ монастырѣ. У насъ дожди очень препятствуютъ полевымъ работамъ, но вчера и сегодня погода превосходная. Новая луна показалась и скрылась за горизонтъ. Ночь черная, но теплая; даже на такой высотѣ, какъ мои кельи, тихо и тепло; окна отворены; въ глубокой тьмѣ блещутъ звѣзды. Покойной ночи и долгоденственное и мирное житіе“.

Подъ вліяніемъ взглядовъ Каткова и прочей литературной братіи на православное русское духовенство, какъ на замкнутую касту, наше высшее Правительство разсудило разомкнуть эту мнимую касту и открыть свободный доступъ къ священнымъ должностямъ для всѣхъ желающихъ. При этомъ, безъ сомнѣнія, оно разсчитывало на быстрый приливъ новыхъ свѣжихъ силъ изъ всѣхъ сословій. Но расчетъ этотъ оказался крайне несостоятельнымъ: охотниковъ на священническія, въ особенности—сельскія, мѣста изъ другихъ сословій не было и нѣтъ. Правда, являлись изрѣдка искатели счастья на поприщѣ церковнаго служенія, но кто эти искатели? Былъ у меня одинъ примѣръ, и вотъ какой.

1872 г.
Подаль мнѣ прошеніе одинъ отставной чиновникъ, по фамиліи Томковидъ, изъ окончившихъ курсъ въ Полоцкой семинаріи, о принятіи его въ духовное званіе и о представленіи ему священническаго мѣста. Такъ какъ изъ документовъ его оказалось, что онъ въ послѣднее время былъ на службѣ при Полоцкой Градской больницѣ, то я поручилъ своему секретарю написать Протоіерею Полоцкаго Софійскаго Собора Иваницкому и спросить его о нравственныхъ качествахъ чиновника Томковида. И вотъ что на этотъ запросъ написалъ мнѣ о. Иваницкій отъ 2-го августа:

„По отношенію Канцеляріи Вашего Преосвященства, отъ 31-го іюля за № 1985, честь имѣю смиреннѣйше донести, что у меня были свои собственныя свѣдѣнія о Мартинѣ Томковидѣ, такъ какъ Софійскаго собора причтъ отправляетъ всѣ христіанскія требы въ Полоцкой Градской больницѣ, при которой Томковидъ въ послѣднее время состоялъ въ должности бухгалтера. Здѣсь ему большихъ трудовъ не предстояло и жалованья онъ получалъ по 12 р. 50 к. въ мѣсяць. Сверхъ сего ему предлагались угощенія отъ подрядчиковъ больницы. Что бывало и какъ написано, все сходило съ рукъ благополучно. Начальство не было къ нему възыскательно, но при этомъ что дальше, то больше Канцелярія больницы приходила въ разстройство, а Бухгалтеръ такъ привыкъ къ угощеніямъ, что рѣдко бывалъ трезвъ.

Поэтому ему и отказали отъ службы.

Могъ онъ выйти изъ Семинаріи и съ хорошими задатками, но когда вслѣдъ затѣмъ онъ женился на мѣщанкѣ и погрузился въ мѣщанскую сферу, то, въ продолженіи протекшихъ 20-ти лѣтъ, повидимому изгладились въ немъ и слѣды того, чему онъ учился. Изъ него образовался неисправимый канцеляристъ стараго покроя, устарѣлыхъ привычекъ, и сама вопіющая семейная бѣдность не измѣнила ихъ въ немъ“.

30-го ч. писалъ мнѣ изъ Вильны Попечитель Учебнаго Округа Н. А. Сергіевскій:

„Имѣя въ настоящее время вѣрное свѣдѣніе о времени приѣзда Графа Дмитрія Андреевича Толстаго въ г. Витебскъ, поспѣшаю извѣстить Ваше Преосвященство, что прибытіе Графа послѣдуетъ 14-го Сентября. Полагаю, что Графъ пробудетъ въ Витебскѣ дня четыре. Изъ Витебска предполо-

872 г. жено ѣхать въ Могилевъ, а изъ Могилева прямо въ Полоцкъ. Открытіе Семинаріи въ Полоцкѣ предположено 24-го сентября—день воскресный. Я приѣду въ Витебскъ не позже 13-го сентября и не замедлю быть у Вашего Преосвященства.

Простите мнѣ форматъ бумаги. Пишу на дачѣ, гдѣ у меня не оказалось иной бумаги“.

9-го Сентября писала мнѣ изъ Москвы Е. В. Кашинцова ¹⁾:

„Цѣлую благословляющую Вашу руку за милостивое дозволеніе поднести Вамъ мои двѣ ничтожныя работы; онѣ, конечно, переживутъ меня, но какъ при жизни, такъ и послѣ, онѣ Вамъ невольно будутъ напоминать объ истинно-душевно-преданной Вамъ и умѣющей цѣнить Васъ. Грустна, Владыко, земная жизнь; въ молодости лѣтъ ее не понимаешь, когда вокругъ насъ все радость; но когда стоишь на послѣднихъ ступенькахъ и куда не оглянешься, никого изъ близкихъ нѣтъ.... сердце тоскуетъ! Несомнѣнно, что меня еще поддерживаютъ молитвы моей праведной матери, которая признана таковою не только всѣми знавшими ее, но и наисправедливѣйшимъ и далеко нельстивымъ ея духовникомъ, котораго надгробная рѣчь у меня сохраняется; я полагаю, что Вамъ не случилось и не случится слышать подобной, гдѣ бы духовникъ присоединялся къ оплакивающимъ и находилъ бы не только своей собственной потерей, но и потерей для самой церкви, лишившейся наилучшаго своего члена, служившаго примѣромъ, и указывая на красоту, лежащую во гробѣ, онъ заключилъ тѣмъ, что вполне увѣренъ, что Господь исторгъ эту розу изъ земнаго вертограда, дабы смрадъ не коснулся ея святости; вотъ, Владыко, какова была моя мать; но когда всѣ ее оплакивали, я не понимала горькихъ слезъ—мнѣ было три года. Потеря же отца ежечасно меня благословляющаго и любившаго моего мужа, какъ сына, потеря сестры, составлявшей со мною одну душу, менѣе, чѣмъ чрезъ два года другой, тоже мною любимой, хотя и отъ другой матери, въ заключеніе лишеніе спутника ²⁾ моей жизни.... съ этою потерей я уже вся уничтожена! Конечно, здравый смыслъ доказываетъ, что до-

¹⁾ Вышеупоминаемая.

²⁾ Николая Андреевича Кашинцова, вышеупоминаемаго.

живши до моихъ лѣтъ весьма естественно всѣхъ пережить, 1872 г. но сердце не старѣеть и болѣе, чѣмъ когда нибудь, ищетъ друга;—первѣйшій другъ для меня—это Вы, а съ Вами то я и розно! Вы, давно оставившій міръ и посвятившій себя Богу, перешедшій чрезъ земное горе, поддержаны постомъ, молитвой и трудами, касающимися до Вашего высокаго сана, увѣнчаны уже радостію, видя большую пользу для края, Вамъ ввѣреннаго; а я... пуста подвигами, добрыхъ дѣлъ за собою не знаю! краткая и грѣшная моя молитва можетъ ли проникнуть въ небо! а земныя тревоженія, заботы о томъ и другомъ, нескончаемые труды съ благодарными крестьянами, любовь ненагражденная и неоцѣненная прислугой — крушатъ до нельзя! думаю нѣтъ конца, а для перемѣны—обратишься опять къ сердечнымъ потерямъ! чувствуешь уже усталость жить... а страшишься перейти въ вѣчность. Съ какимъ отвѣтомъ туда представишь! Чѣмъ наполнена моя путевая ноша? Въ ней нѣтъ ничего для искупленія моихъ грѣховъ! А еще, въ здѣшнемъ мірѣ—кто будетъ моею путеводительной звѣздой? Страшна мнѣ эта мысль, Владыко. О! какъ страшна! И вотъ размечтавшись такимъ образомъ, я сильно горевала, что подъ руками нѣтъ у меня описанія земной жизни Божіей Матери, которая чего-чего не перетерпѣла; въ самыя минуты этихъ мыслей мнѣ докладываютъ о возвращеніи доброй нашей просвирни, бѣгу ее обнять и получить свѣжія вѣсти о Васѣ, Владыко, какъ вдругъ неожиданно вручается мнѣ отъ Васѣ желаемая книга! Я даже изумилась столкновенію мыслей, и неслыханно Васѣ благодарю. Не сѣтуйте за столь длинное письмо, а допустите мысль, что обременяющая Васѣ имъ есть истинно преданная Вамъ душою и нелюбимымъ сердцемъ“.

12-го ч. писалъ мнѣ изъ Владиміра Преосвящ. Іаковъ, Еп. Муромскій:

„Лѣто прошло. Далѣе Владимірской епархіи я не выѣзжалъ. И слава Богу! Свой воздухъ благотворно подѣйствовалъ на меня. Начиная съ 27-го мая по 10 августа я семь разъ выѣзжалъ для обзора церквей, всякій разъ возвращаясь на короткое время въ свою келью.

Осмотрѣны мною 90 церквей. Вездѣ почти церкви хороши и большею частію содержатся хорошо. Съ прискор-

872 г. біемъ я осматривалъ двѣ княжескія церкви заброшенныя. Это у князя Воронцова въ селѣ Андреевскомъ и князя Салтыкова въ Черкутинѣ, мѣстѣ родины графа Сперанскаго. Тутъ встрѣтилъ и на кладбищѣ, гдѣ погребены родители графа, небрежность, и побрались, что не возобновлена вокругъ памятника сгнившая рѣшетка, а вѣдь по случаю столѣтія графу пили въ Черкутинѣ шампанское и рѣчи говорили.

Вы, конечно, изволите помнить Митрофана Ивановича Алякринскаго ¹⁾, бывшаго нѣкогда Семинарскимъ докторомъ. Онъ умеръ 30-го августа и похороненъ нами 2-го сентября въ женскомъ монастырѣ. Послѣ себя оставилъ онъ 50,000 и домъ. Деньги назначилъ на дѣла благотворительныя, напр., въ Попечительство для молодыхъ вдовъ и сиротъ 24,000 рублей, въ женскій монастырь 5,000 и домъ, въ Семинарію 3,000 руб. на бѣдныхъ студентовъ, коимъ по окончаніи курса нечѣмъ жить, и въ разныя церкви. Царство ему Небесное! Умеръ 83 л. почти на ногахъ.

Не такъ умеръ о. Θεоктистъ, бывший нѣкогда Экономомъ Московскаго Троицкаго подворья, потомъ Владимірскаго Архіерейскаго дома и, наконецъ, Настоятелемъ Новгородскаго монастыря. Онъ поѣхалъ въ Іерусалимъ нынѣшнею весной и тамъ оставилъ въ чьихъ-то неизвѣстно рукахъ 50 или 60,000 рублей,—взялъ съ собою 17,000 въ Римъ, гдѣ и скончался въ августѣ или въ іюлѣ; оказались 4000 руб. у Преосвящ. Алексія ²⁾ въ Донскомъ и домъ на чужое имя во Владимірѣ. Въ Римѣ деньги пропали, про Іерусалимскія ничего не знаю, а Преосвящ. Алексій писалъ къ Митрополиту Исидору, что дѣлать съ деньгами, и отвѣта еще не получалъ; домъ, вѣроятно, останется въ рукахъ довѣреннаго. Хорошо, если всѣ эти свѣдѣнія не попадутъ на зубы публицисту, а то дадутъ память усопшему и живымъ достанется.

Преосвященный Курскій ³⁾ навлекъ на себя гнѣвъ Св. Синода: не дѣлаеть будто бы ничего и живетъ все на дачѣ.

---

¹⁾ См. о немъ предшествующіе томы Хроники по указателямъ.

²⁾ Новоселова, вышеупоминаемаго, † 26 февраля 1880 г.

³⁾ Сергій Ляпидевскій, см. о немъ предшествующіе томы Хроники по указателямъ.

Поручено обозрѣть Консисторію сосѣду, Харьковскому ¹⁾... 1872 г.
Я просилъ Преосвящ. Сергія выслать мнѣ сто экземпляровъ его проповѣдей. Онъ пишетъ, что складъ книгъ у Ѳерапонтова ²⁾, а въ Курскѣ нѣтъ книгъ и въ продажѣ. Судите, говоритъ, о размѣрахъ моеи предосторожности, и то не спасаетъ отъ клеветы. Этимъ онъ намекаетъ на свое настоящее положеніе. Духовенство, какъ слышно, сильно недоволено имъ; а проповѣди его очень хороши. Спасибо ему! Полагаю, Вы имѣете отъ него экземпляръ, какъ одинъ изъ его преемниковъ по Академіи. Не то, я съ удовольствіемъ прислалъ бы книжку.

Преосвященный Леонтій ³⁾ что-то неспокоенъ и будто желалъ бы перемѣститься на новоселье. Недоволенъ, что викаріи ⁴⁾ не рука въ руку здороваются съ нимъ, а устами къ устамъ. Подобныя вещи, полагаю, немудрено бы устранить.

Вотъ Вы свободны отъ всякихъ столкновеній съ викаріемъ. Повсюду что-то жалуется на викаріевъ. Чѣмъ это объяснить? Неопредѣленностію ли отношеній викаріевъ къ своимъ Владыкамъ, неуживчивостію ли ихъ, не постигаю, а на дѣлѣ существуютъ неудовольствія. Отношенія покойнаго Московскаго Владыки къ своимъ викаріямъ по письмамъ его удивляютъ нѣкоторыхъ изъ архипастырей. Да, Москва могла справедливо гордиться добротою въ Бозѣ почившаго Архипастыря: онъ былъ правиломъ вѣры и образомъ кротости, при всей его строгости. Я не смѣю пожаловаться на своего владыку ⁵⁾: онъ ко мнѣ милостивъ“.

14 ч. прибылъ въ Витебскъ важный гость—Министръ Народнаго Просвѣщенія и Оберъ-Прокуроръ Св. Синода Графъ Дмитрій Андреевичъ Толстой и остановился въ квартирѣ губернатора. Послѣ обѣда Н. А. Сергіевскій извѣщалъ меня краткою запиской: „Графъ пріѣхалъ и будетъ у Вашего Преосвященства сегодня со мною въ исходѣ 7-го часа вечера“. Въ назначенный часъ высокопочтенные гости по-

¹⁾ Преосв. Нектарію, см. о немъ т. II и III Хроникъ по указателямъ.

²⁾ Книгопродавца, † 27 ноября 1884 г.

³⁾ Лебединскій, еп. Подольскій, см. о немъ т. III Хроникъ по указателю.

⁴⁾ Еп. Балтскій Веніаминъ Павловъ, † 29 октября 1890 г.

⁵⁾ Архіеп. Антоія, вышеупоминаемаго.

872 г. жаловали ко мнѣ пѣшкомъ. Поданъ былъ чай и десертъ. Графъ былъ со мною очень любезенъ и искрененъ. Пользуясь такимъ добрымъ расположеніемъ его духа, я тутъ же началъ изяснять ему о своихъ тягостныхъ служебныхъ обстоятельствахъ и о нуждахъ епархіальныхъ. Выслушавъ меня внимательно, онъ попросилъ доставить ему въ Петербургъ, ко времени его возвращенія изъ путешествія, памятную записку,—что мною и было исполнено въ свое время и о чемъ будетъ сказано въ своемъ мѣстѣ. Между прочимъ, я просилъ Его Сіятельство о скорѣйшемъ назначеніи въ подвѣдомую мнѣ Консисторію Секретаря, котораго не было у меня полтора года,—и энъ съ дороги, изъ Вильны, написалъ въ Петербургъ своему товарищу, Ю. В. Толстому, чтобы тотъ сдѣлалъ немедленное распоряженіе о назначеніи Секретаря въ мою Консисторію, — и вслѣдъ затѣмъ явился ко мнѣ въ званіи Секретаря состоявшій при Оберъ-Прокурорской Канцеляріи Чиновникомъ Коллежскій Совѣтникъ Абрамовъ ¹⁾, который предъ тѣмъ былъ уже Секретаремъ въ двухъ Консисторіяхъ—Екатеринославской и Кишиневской.

Утромъ на другой день, получилъ я отъ Н. А. Сергіевскаго записку слѣдующаго содержанія:

„Слѣшу сообщить, что Графъ официальныхъ большихъ пріемовъ дѣлать не желаетъ. Благоволите представить подвѣдомственныхъ Вамъ по частямъ: при посѣщеніи Графомъ Собора—Соборное духовенство; при посѣщеніи Семинаріи—Семинарскихъ; при посѣщеніи училища дѣвиць—служащихъ при немъ, и т. д. Если бы при такомъ порядкѣ, кто либо не попалъ въ представленіе, то можно будетъ представить предъ обѣдомъ у Васъ.

Обѣдъ у Васъ въ воскресенье отлично совпадаетъ со днемъ именинъ Графини Софьи Дмитриевны, супруги Графа. Мое мнѣніе личное такое: хорошо, если бы Вы по пріѣздѣ Графа къ Вамъ къ обѣду 17-го Сентября вручили ему небольшую икону и просфору для передачи именинницѣ.

Еще мое мнѣніе: хорошо было бы, если бы Вы при отъѣздѣ Графа изъ Витебска, или въ Полоцкѣ, вручили ему икону для его сына Глѣба, котораго онъ любитъ больше себя и который постоянно болѣеть.

---

¹⁾ † 7 Мая 1878 г.

Все это мои личныя мнѣнія, совершенно конфиденціальныя и передаваемые изъ добраго чувства къ Вамъ на Ваше усмотрѣніе. 1872 г.

Пишу наскоро, поздно ночью“.

Въ тотъ же день, около 12-ти часовъ, ѣздилъ я къ Графу поблагодарить его за посѣщеніе, а въ 5-ть часовъ обѣдалъ вмѣстѣ съ нимъ у Губернатора, куда приглашены были всѣ высшіе городскіе чины. Послѣ обѣда просилъ я Его Сіятельство принять и отъ меня хлѣбъ-соль 17-го числа, въ воскресенье, на что онъ охотно согласился.

Между тѣмъ нашъ гость, въ ночь на 16-е число, почувствовалъ себя нездоровымъ вслѣдствіе простуды, которую онъ получилъ въ Гимназіи, присутствуя на урокахъ. Впрочемъ болѣзнь скоро уступила принятымъ врачевнымъ мѣрамъ. Въ тотъ же день, въ 4½ часа по полудни, извѣщаль меня Н. А. Сергіевскій:

„Здоровье Графа теперь лучше и завтра онъ будетъ у Вашего Преосвященства, если не послѣдуетъ никакихъ переменъ въ здоровьи. Завтра послѣ обѣдни онъ намѣренъ также быть въ Училищѣ дѣвницъ духовнаго званія и взглянуть хотя снаружи на новое зданіе этого училища; а въ прочія мѣста едва ли поѣдетъ; впрочемъ подробнѣе передамъ сегодня вечеромъ лично“.

Въ воскресенье, 17-го числа, я служилъ ради болящаго Графа, который впрочемъ къ этому дню почти совсѣмъ выздоровѣлъ, въ домовой Губернаторской церкви. Послѣ литургіи поздравилъ Графа съ именинницею и поднесъ ему икону и просфору.

Напившись чаю у Губернатора, мы поѣхали съ нимъ въ женское духовное училище, которое, въ ожиданіи окончанія постройки новаго каменнаго зданія, помѣщалось въ весьма ветхомъ деревянномъ домѣ, подъ такою же сгнившею крышею.

Изъ училища заѣхали въ Каѳедральный Николаевскій Соборъ, который въ то время возобновлялся и архитектура котораго Графу очень понравилась. Въ Духовной Семинаріи, которая также ремонтировалась, Графъ не былъ.

Въ 5-ть часовъ пополудни знаменитый гость пожаловалъ ко мнѣ, въ сопровожденіи Губернатора и Попечителя Учебнаго Округа, кушать. Къ столу было приглашено еще чело-вѣкъ 15-ть изъ духовныхъ и свѣтскихъ лицъ.

872 г. На другой, или на третій день Министръ, въ сопровожденіи Попечителя учебнаго округа, Н. А. Сергіевскаго, отправился въ Могилевъ, для ревизіи тамошнихъ учебныхъ заведеній, а чрезъ три или четыре дня снова возвратился въ Витебскъ, мимоѣздомъ въ Полоцкъ, гдѣ 24-го числа предположено было открытіе Учительской Семинаріи.—На Витебской станціи желѣзной дороги не преминулъ явиться къ Графу пресловутый Протоіерей Юркевичъ и подалъ ему просьбу съ жалобой на меня. Въ чемъ состояла жалоба, не знаю; знаю только, что просьба оканчивалась словами: „Графъ! помогите, помогите, помогите“!... Графъ, прочитавши просьбу, въ присутствіи Н. А. Сергіевскаго, разодралъ ее въ клочки, приговаривая: „помогаю, помогаю, помогаю“.

По приглашенію Попечителя и отчасти по долгу службы, долженъ былъ и я отправиться въ Полоцкъ для присутствованія при открытіи Учительской Семинаріи. Выѣхавъ изъ Витебска 23-го числа въ 6-ть часовъ утра, въ 9-ть часовъ я былъ уже въ Полоцкъ и по обыкновенію остановился въ Богоявленскомъ монастырѣ.

Выслушавъ всенощную въ зимней монастырской церкви, я на другой день, 24-го числа, въ воскресенье, служилъ соборомъ литургію и молебенъ въ Николаевской военно-гимназической церкви, въ присутствіи Министра, Начальника губерніи, Попечителя Округа и многихъ другихъ чиновъ.

Затѣмъ, въ зданіи, предназначенномъ для Учительской Семинаріи, послѣдовалъ торжественный актъ, на которомъ мною произнесена была рѣчь и преподано благословеніе новооткрытому заведенію, при чемъ врученъ былъ образъ Христа Спасителя.

Вотъ какъ описано было въ свое время торжество открытія Полоцкой Учительской Семинаріи:

„Рѣдкое изъ учебныхъ заведеній уѣздныхъ городовъ Россіи открывалось среди столь торжественной и многозначительной обстановки, съ какою послѣдовало, 24-го сего сентября, открытіе Учительской Семинаріи въ г. Полоцкъ. Въ торжествѣ по этому случаю приняли личное участіе: Его Сіятельство г. Министръ Народнаго Просвѣщенія Графъ Дмитрій Андреевичъ Толстой, Его Превосходительство г. Попечитель Виленскаго Учебнаго Округа Н. А. Сергіевскій,

Преосвященный Епископъ Полоцкій и Витебскій Савва, 1872 г. г. Витебскій Губернаторъ П. Я. Ростовцевъ, одинъ изъ Окружныхъ инспекторовъ Виленскаго учебнаго Округа, нѣсколько Директоровъ Гимназій, реальныхъ училищъ и учительскихъ семинарій, членовъ мѣстнаго Николаевскаго братства и многія другія лица изъ учебнаго вѣдомства, духовенства, мировыхъ и судебныхъ учреждений Витебской губерніи.

Предъ актомъ открытія Полоцкой Учительской Семинаріи, въ мѣстной Николаевской военно-гимназической церкви совершена была Божественная литургія и благодарственное молебствіе Преосвящ. Епископомъ Саввою, въ сослуженіи Архимандрита Полоцкаго Богоявленскаго монастыря Григорія, Законоучителя всенной гимназіи Протоіерея Добрадина и другихъ лицъ изъ мѣстнаго духовенства. Во время богослуженія весьма стройно и умирительно пѣли три хора пѣвчихъ: на правомъ клиросѣ Архіерейскіе пѣвчіе, на лѣвомъ новопоступившіе въ Учительскую Семинарію воспитанники и на хорахъ пѣвчіе изъ воспитанниковъ военной гимназіи. На литургіи послѣ причащнаго стиха, законоучителемъ Полоцкой Учительской Семинаріи, священникомъ Высоцкимъ, сказано было приличное случаю слово на текстъ: *молю васъ, братіе, достойно ходити званія, въ неже званіи быте* (Еф. IV, 1). По окончаніи молебствія провозглашено было многолѣтіе Государю Императору, всему Царствующему дому, Святѣйшему Синоду, Преосвященному Полоцкому и Витебскому Саввѣ, начальствующимъ, учащимъ и учащимся.

По окончаніи божественной литургіи и молебствія и по собраніи всѣхъ присутствовавшихъ при торжествѣ и воспитанниковъ семинаріи въ актовомъ залѣ ея, воспитанниками пропѣта была церковная пѣснь: „днесь благодать св. Духа насъ собра“; затѣмъ Его Сіятельство г. Министръ Народнаго Просвѣщенія объявилъ Высочайше утвержденное мнѣніе Государственнаго Совѣта объ открытіи Полоцкой Учительской Семинаріи.

Вслѣдъ за симъ Его Преосвященство Епископъ Полоцкій и Витебскій Савва обратился къ Его Сіятельству, къ присутствовавшимъ и къ воспитанникамъ съ слѣдующими словами:

„Великую радость возвѣстиди Вы намъ, Сіятельнѣйшій Графъ, отъ лица Августѣйшаго Монарха, соизволившаго, по

1872 г. Вашему предстательству,| открыть въ этомъ древнемъ градѣ новый разсадникъ просвѣщенія, для распространенія въ средѣ здѣшняго народонаселенія умственнаго образованія.

Съ глубокою признательностію къ Царю - Просвѣтителю должна быть принята всѣми православными обитателями града Полоцка и окрестныхъ весей эта радостная вѣсть.

Просвѣщеніе, какъ духовный свѣтъ, конечно, вездѣ и для всѣхъ благопотребно и достожелательно. Но если принять во вниманіе особенныя, можно сказать, исключительныя обстоятельства здѣшняго края, если вспомнить прошлое, многовѣковое угнетеніе здѣшняго, въ особенности православнаго населенія, со всѣми его горькими послѣдствіями, какъ въ матеріальномъ, такъ и въ духовномъ отношеніяхъ, если представить, наконецъ, продолжающуюся еще и на нашихъ глазахъ нравственную борьбу бѣлорусскаго простолюдина съ окружающими его иноплеменными и разновѣрными элементами, то, по справедливости, должно сказать, что здѣсь болѣе, нежели гдѣ нибудь, ощутительна потребность въ здоровомъ, болѣе или менѣе широкомъ, народномъ образованіи.

Но чѣмъ яснѣе сознается, чѣмъ живѣе ощущается потребность въ народномъ образованіи, тѣмъ неизбѣжнѣе возникаетъ мысль о необходимости приготовленія способныхъ и годныхъ для удовлетворенія этой потребности дѣятелей. Я разумѣю народныхъ наставниковъ. И вотъ, мудрое и благопопечительное правительство не замедлило явиться къ намъ на помощь въ этомъ важномъ и существенно-необходимомъ дѣлѣ, учреждая нынѣ здѣсь разсадникъ народнаго учительства.

И такъ, да будетъ благословенно начало и благоплодно продолженіе существованія столь благодѣтельнаго дарованнаго намъ нынѣ учрежденія!

Теперь къ вамъ, молодые юноши, обращаю мое слово. Васъ привлекло сюда—съ одной стороны, желаніе получить болѣе широкое и основательное образованіе, съ другой—намѣреніе послужить впоследствии приобрѣтенными здѣсь познаніями на пользу вашихъ младшихъ братьевъ и сестеръ. Прекрасное желаніе, достохвальное намѣреніе! Будемъ съ утѣшительною надеждою ожидать плодовъ вашего ученія и затѣмъ успѣховъ вашей дѣятельности на поприщѣ учительства.

Святая церковь нацутствовала уже васъ на новое пред- 1872 г.
стоящее вамъ поприще ученія своими молитвенными благо-
желаніями.

Нынѣ пришелъ и я, какъ предстоятель здѣшней право-
славной церкви, призвать на васъ и на подлежащій вамъ
подвигъ ученія и учительства благословеніе Того, Кто есть
единный истинный учитель и верховный источникъ всякой
мудрости и всякаго знанія. Въ знаменіе сего благословенія
и въ залогъ моего пастырскаго благожеланія, вручаю Се-
минаріи для васъ священное изображеніе воплощеннаго
Слова Божія, Господа Иисуса Христа, Который, во время пре-
быванія своего на землѣ, не возбранялъ дѣтямъ приходить
къ Нему.

Приступайте же къ Нему — Источнику мудрости и вы,
сколько можно чаще, въ вашихъ молитвахъ, чрезъ достой-
ное участіе въ таинствахъ церкви, и Овъ, всеблагій, умуд-
ритъ васъ быть не только успѣшными и благонравными сы-
нами ученія, но современемъ и разумными и честными дѣ-
ятелями на поприщѣ учительства ¹⁾“.

При послѣднихъ словахъ къ нему приблизился г. Дирек-
торъ новооткрытой Семинаріи и принялъ пожертвованный
для Семинаріи, въ видимый знакъ преподаннаго ей благо-
словенія, образъ Спасителя.

Затѣмъ произнесены были рѣчи г. Попечителемъ Вилен-
скаго Учебнаго Округа и Директоромъ Семинаріи. Наконецъ
былъ прочтенъ и представленъ къ подписанію актъ объ
открытіи Полоцкой Учительской Семинаріи. Его подписали:
г. Министръ Народнаго Просвѣщенія Графъ Д. А. Толстой,
Епископъ Полоцкій и Витебскій Савва, Витебскій Губерна-
торъ П. Я. Ростовцевъ и Попечитель Виленскаго Учебнаго
Округа Н. А. Сергіевскій.

Послѣ акта былъ завтракъ съ обычными тостами, и та-
кимъ образомъ торжество окончилось въ 3¹/₂ часа по по-
лудни ²⁾“.

---

¹⁾ Эта рѣчь напечатана въ книгѣ: Рѣчи, говоренныя въ разное время
Саввою, Архіепископомъ Тверскимъ и Кашинскимъ, въ продолженіи
тридцатилѣтняго служенія его въ епископскомъ санѣ. Тверь, 1892, стр.
33—35.

²⁾ Ср. книгу: Прощаніе Еп. Саввы съ Полоцкою паствою. Харьковъ
1876, стр. 151—155.

1872 г. Вечеромъ Графъ Дмитрій Андреевичъ, по моему приглашенію, посѣтилъ древнюю, основанную въ XII столѣтіи преп. Княжною Евфросиніею, Спасскую обитель, гдѣ ему показана была келья св. Основательницы и предложенъ для лобызанія Животворящій Крестъ, устроенный и оставленный на память обители Преп. Евфросиніей. Еще въ Витебскѣ мы съ Графомъ вели рѣчь о необходимости перенесенія мощей Преп. Евфросиніи изъ Кіевскихъ пещеръ, гдѣ онѣ почиваютъ, въ Полоцкъ; но здѣсь, на мѣстѣ земныхъ подвиговъ Преподобной, Его Сіятельство выразилъ самое живое искреннее сочувствіе къ давней и неотступной мысли православныхъ жителей г. Полоцка о перенесеніи помянутой святыни, и онъ тутъ же далъ мнѣ слово тотчасъ, по возвращеніи въ Петербургъ, доложить объ этомъ Государю Императору, что и исполнилъ, какъ увидимъ далѣе.

На обратномъ пути изъ Спасскаго монастыря Графъ заѣзжалъ въ Полоцкій Доминиканскій костель, гдѣ хранится полуистлѣвшее тѣло извѣстнаго Андрея Боболи ¹⁾, служащее предметомъ соблазна для мѣстныхъ православныхъ жителей.

На другой день, 25 числа, въ 9 часовъ утра Графъ Дмитрій Андреевичъ посѣтилъ меня въ моей квартирѣ. Разговоръ былъ о Боболѣ, о Польскихъ униатахъ, близкихъ къ воссоединенію, о Министрѣ Иностранныхъ Дѣлъ, Князѣ А. М. Горчаковѣ ²⁾, котораго Графъ называлъ индифферентистомъ и почитателемъ Папы, такъ какъ онъ воспитанъ за границей.

Въ два часа пополудни я возвратился въ Витебскъ, а Графъ изъ Полоцка отправился въ Вильну, откуда потомъ ѣздить въ Минскъ. Здѣсь произошло нѣчто особенное. Въ Минскѣ такъ же, какъ и въ Витебскѣ, у Губернатора Токарева для Министра былъ торжественный обѣдъ, къ которому, разумѣется, приглашенъ былъ и мѣстный Преосвященный Александръ ³⁾. Обѣдъ былъ приготовленъ весь изъ мясныхъ блюдъ. Преосвящ. Александръ, находясь долгое время на службѣ въ западномъ краѣ, привыкъ къ употребленію мясной пищи, и потому, не стѣсняясь, вкушалъ предлагаемое за трапезой у Губернатора Токарева, въ виду Оберъ-Проку-

¹⁾ См. о немъ т. III Хроники, стр. 535—546.

²⁾ † 27 февраля 1883 г.

³⁾ Добрынинъ, см. о немъ т. III Хроники по указателю.

рора Св. Синода. Графу Толстому это показалось до того 1872 г. страннымъ и непріятнымъ, что онъ не хотѣлъ ѣхать затѣмъ на обѣдъ къ Преосвященному, и наконецъ согласился по приглашенію Преосвященнаго подѣ тѣмъ только условіемъ, если хозяинъ, предлагая гостямъ за трапезой мясныя блюда, самъ ограничится рыбною пищею. Такъ было и сдѣлано. Между тѣмъ Графъ, возвратившись въ Петербургъ, не преминулъ сообщить о своемъ непріятномъ впечатлѣніи Первенствующему Члену Св. Синода ¹⁾, а этотъ поручилъ Преосвященному Архіепископу Могилевскому Евсевию ²⁾ сдѣлать своему сосѣду Преосвященному Александру внушеніе и предостереженіе. Справедливость всего этого подтвердилъ мнѣ лично самъ Преосвящ. Александръ, при проѣздѣ своемъ чрезъ Харьковъ въ іюнь 1877 г. на Донскую епархію.

Возвратимся нѣсколько назадъ.

17-го Сентября писалъ мнѣ изъ Полоцка Законоучитель новооткрытой Учительской Семинаріи, бывший Велижскій Благочинный, Священникъ М. Высоцкій:

„Непремѣннымъ долгомъ считаю довести смиреннѣйше до свѣдѣнія Вашего Преосвященства, что Протоіерей Околовичъ ³⁾, состоящій на священнической вакансіи, при Горбачевской церкви, имѣетъ дерзость лично принести какую-то жалобу Его Сіятельству Оберъ-Прокурору Св. Синода на Епархіальное Начальство за то, что оно ему до сихъ поръ отказываетъ въ соотвѣтственномъ его заслугамъ мѣстѣ въ Епархіи“.

Протоіерей Околовичъ дѣйствительно намѣревался подать въ Полоцкѣ какую-то просьбу Оберъ-Прокурору, но только онъ не былъ допущенъ къ Графу.

Протоіерей Ѳома Околовичъ замѣчательная личность. Онъ одинъ изъ старѣйшихъ священно-служителей Полоцкой епархіи (ему болѣе 75-ти лѣтъ). По окончаніи курса въ Виленскомъ Университетѣ, онъ былъ профессоромъ въ бывшей Полоцкой Греко-Унитеской Семинаріи; затѣмъ, оставивши учебное поприще, принялъ священство и былъ благочиннымъ; но при этомъ онъ не оставилъ своей страсти къ

1) Мятр. Исидору.

2) Вышеупоминаемому.

3) Ѳома, † 18 Апрѣля 1883 г.

1872 г. карточной игрѣ. Разъ, получивши изъ Казначейства для подвѣдомаго ему духовенства полугодовое жалованье, онъ все его проигралъ, и чрезъ то естественно навлекъ на себя сильный гнѣвъ Преосвящ. Архіепископа Василия. Вслѣдъ затѣмъ онъ удаленъ былъ отъ благочиннической должности и во все время управленія Полоцкою епархіею Архіепископа Василия оставался безъ награды ¹⁾.

26-го числа писалъ мнѣ изъ Владиміра Преосвященный Іаковъ:

„Въ слѣдующее воскресеніе Вы съ паствою будете молиться препод. Саввѣ о здравіи и спасеніи своемъ, по случаю Вашего тезоименитства. Позвольте принять и меня въ ликъ молящихся за Васъ, да благословитъ Господь входы и исходы Ваши и проч. Отъ души привѣтствую Васъ съ этимъ днемъ.

Сегодня въ Москвѣ, въ первый разъ по утвержденіи устава, собираются члены-учредители Братства Святителя Петра для дѣйствій противъ раскола, по мысли о. Игумена Павла (Прусскаго). Я просилъ записать меня въ Члены. Дай Богъ успѣха новорожденному обществу!

Прошу Васъ сообщить мнѣ, что дѣлаетъ второй Архіерей во время литургіи, когда совершаютъ ее двое Владыкъ. Мнѣ доставалось при такомъ служеніи принимать потиръ на великомъ выходѣ и потомъ осѣнять свѣчами, затѣмъ причащать служащихъ. Говорятъ, что еще что-то долженъ дѣлать сослужащій? Какъ бывало это при Московскомъ Святителѣ?

Имѣете ли Вы ректора въ Семинаріи и кого? Разсказываютъ курьезы. Въ Саратовѣ, кажется, избраннаго священника посвятили въ Протоіерея—и онъ отказался отъ ректорства, поставивъ предлогомъ то, что за нимъ не оставили его прихода. Что-то въ родѣ этого было еще гдѣ то. Дождемся пожалуй, что некого будетъ назначать и въ началь-

---

¹⁾ О протоіереѣ Околовичѣ сообщилъ мнѣ, въ Октябрѣ 1874 г., священникъ Фальковицкой церкви І. Перебилло слѣдующее, почти невѣроятное, свѣдѣніе, будто бы Околовичъ, бывши въ 1845 г. приходскимъ священникомъ Паульской церкви Лепельскаго уѣзда, поддерживалъ въ прихожанахъ суевѣрный обычай—отсѣкать головы у умершихъ, являвшихся якобы къ оставшимся въ живыхъ родственникамъ. Объ этомъ производилось будто бы въ Консисторіи дѣло.

ники и наставники Семинарій, а также и въ священники. 1872 г. Въ наставникахъ уже нуждаются; индѣ года два остаются вакансиі незанятыми. Кажется въ 4 Семинаріяхъ ректоровъ нѣтъ. Въ Воронежѣ 1½ года Семинарія безъ ректора.

Изволили ль читать въ Бесѣдѣ статьи Ростиславова ¹⁾ о монастыряхъ. Обратите вниманіе, если не читали. Удивляться надо, какъ авторъ изучилъ дѣло. Владыка думаетъ, что у него есть агенты въ разныхъ городахъ, которые собираютъ и доставляютъ ему разныя свѣдѣнія, получая за то вознагражденіе. Мнѣ кажется, что подобными статьями подготавливаютъ не реформу, а уничтоженіе монастырей. Покончивъ съ нашимъ судопроизводствомъ Графъ примется за монастыри.

Преосвящ. Макарій ²⁾ вызванъ къ 15-му Сентября въ Петербургъ для продолженія дѣла по судоустройству, и протянется дѣло еще мѣсяць или два. Оберъ-Прокуроръ склоняется болѣе къ мнѣнію Лебединцева ³⁾. Проектъ разошлется Архіереямъ на обсужденіе. Вотъ случай постоять за каноны, которые по мысли Лебединцева обходятъ или отгнѣнить думаютъ. Намъ что дѣлать? Молитесь и молитесь, да дастъ Господь силу и разумѣніе старѣйшинамъ.“

Въ тотъ же день писалъ мнѣ Инспекторъ Москов. Дух. Академіи С. К. Смирновъ:

„Имѣю счастье привѣтствовать Васъ со днемъ Ангела Вашего и отъ всего, глубоко-преданнаго Вамъ, сердца желаю Вамъ новый годъ Вашей жизни препровождать въ совершенномъ здравіи и въ глубокомъ мирѣ духа, невозмутимомъ никакими прираженіями тлетворнаго духа времени.

Давно не имѣю о Васъ свѣдѣнія! И нынѣшнее лѣто не могъ собраться къ Вамъ, будучи занятъ отдѣлкою своей диссертациі, такъ что вакаціального отдыха мало имѣлъ.

· 1) Наши монастыри и ихъ богатства и получаемыя ими пособія. Бесѣда. 1872, №№ 3—8, 10 и 11. Въ 1876 г. оиъ же въ Спб. выпустилъ книгу: Опытъ изслѣдованія объ имуществѣхъ и доходахъ нашихъ монастырей.

2) Архіеп. Литовскій, вышеупоминаемый.

3) Протоіерея Петра Гавриловича. Объ участіи его въ комитетѣ см. Письма къ нему профессора Университета Св. Владиміра протоіерея Н. А. Фаворова и предисловіе къ чимъ свящ. І. Гордіевского въ Кіевской Старивѣ 1901 г. т. LXXV, стр. 169—199 и 346—374.

1872 г. Поступившіе изъ окончившихъ у насъ курсъ въ Вашу Семинарію, вѣроятно, повѣдали Вамъ о состояніи Академіи и Академическаго братства. Призрите ихъ любовію Вашею: всѣ они люди хорошіе; въ особенности рекомендую Петра Смирнова, какъ юношу скромнаго, добраго и усерднаго къ дѣлу.

Думаю, что Вы въ недавнее время имѣли случай, и, можетъ быть не одинъ, бесѣдовать съ сильными міра сего. Подѣлитесь со мною, если можно, Вашими впечатлѣніями.

У насъ, по милости Божіей, все обстоитъ благополучно. Въ праздникъ препод. Сергія служилъ въ Лаврѣ Владыка-Митрополитъ, а на другой день обѣдалъ у о. Ректора вмѣстѣ съ Членами Совѣта. Зрѣніе его, повидимому, не ухудшается. Въ день Вашего ангела предполагается въ Академической церкви служеніе Преосвящ. Игнатія, и затѣмъ будетъ обычный актъ, на которомъ рѣчь будетъ читать Егоръ Васильевичъ ¹⁾.

Лѣтомъ здѣсь было много пріѣзжихъ изъ разныхъ концовъ Россіи, и между ними немало Архіереевъ. Былъ у меня и ночевалъ Преосвящ. Платонъ ²⁾, Епископъ Томскій; посѣщалъ меня еще Преосвящ. Павелъ ³⁾ Тотемскій. Изъ давно невиданныхъ воспитанниковъ нашей Академіи видѣлся я съ ректоромъ Олонецкой Семинаріи П. Ф. Щегловымъ ⁴⁾ и съ моимъ товарищемъ Бѣлостокскимъ Протоіереемъ Стацевичемъ.

Изъ нашихъ наставниковъ Евгеній Ев. Голубинскій ⁵⁾ и Д. Ф. Касицынъ ⁶⁾ пребываютъ за границей; послѣдній, впрочемъ, не по распоряженію начальства, а по болѣзни. О. Филаретъ ⁷⁾ возвратился изъ Маріенбада съ исправившимся здоровьемъ, но еще не съ полнымъ. Крѣпко болитъ Капитонъ Ивановичъ ⁸⁾, который лѣто провелъ на дачѣ Хлу-

¹⁾ Амфитеатровъ, см. о немъ предшествующіе томы Хроники по указателямъ; его рѣчь „О существѣ и свойствахъ художественной дѣятельности“ въ Прибавленіяхъ къ Твореніямъ св. отцевъ 1872. XXV.

²⁾ Троепольскій, см. о немъ т. III Хроники по указателямъ.

³⁾ Поповъ, см. о немъ предшествующіе томы Хроники по указателямъ.

⁴⁾ Ср. о немъ т. I Хроники, стр. 421.

⁵⁾ Ср. выше, стр. 561.

⁶⁾ См. о немъ выше.

⁷⁾ Сергіевскій, ср. выше, стр. 560.

⁸⁾ Невоструевъ.

дова за Москвой, но теперь лежитъ въ больницѣ; по свидѣ- 1872 г.
тельству видѣвшихъ его, положеніе его можетъ внушать
опасенія. Н. И. Субботинъ ¹⁾ схоронилъ въ Шуѣ свою ма-
тушку.

Р. С. О. Намѣстникъ ²⁾ плохъ здоровьемъ и въ праздникъ
не служилъ.“

На это обязательное письмо замедлилъ я своимъ отвѣтомъ.
Не ранѣе 29-го декабря могъ я отвѣтить почтенному Сергѣю
Константиновичу, и вотъ что писалъ я ему:

„Простите моей косности ради Воплотившагося и принес-
шаго на землю миръ Сына Божія и примите тѣмъ усерд-
нѣйшее поздравленіе мое съ наступающимъ новымъ лѣтомъ
благости Божіей.

Посѣщеніе въ сентябрѣ мѣсяцѣ Витебска Графомъ Дмит-
ріемъ Андреевичемъ ³⁾ оставило во всѣхъ весьма пріятное
воспоминаніе; а для меня въ особенности оно было благодѣ-
тельно. Всѣ почти шестилѣтнія недоразумѣнія мои, при лич-
номъ объясненіи съ Его Сіятельствомъ, разъяснились. Благо-
дѣтельные и существенно важныя послѣдствія моего лич-
наго свиданія съ Графомъ начинаютъ уже теперь обнару-
живаться.

Освященіе Каедральнаго Собора, совершившееся 26-го
Ноября, составляло для меня истинно-духовное торжество.
Въ непродолжительномъ времени буду имѣть удовольствіе
прислать Вамъ экземпляръ печатнаго описанія этого тор-
жества.

Кончина Капитона Ивановича ⁴⁾ глубоко меня огорчила:
съ нимъ продолжались у меня самыя добрыя искреннія от-
ношенія. Кто будетъ продолжать его ученый трудъ по опи-
санію рукописей Синодальной Библіотеки?

Питомцы Ваши поступившіе къ намъ на службу съ
усердіемъ принялись за свое дѣло. Для нихъ открылъ я до-
ступъ въ мою библіотеку.“

1-го Октября—день своего Ангела провелъ я обычнымъ

---

¹⁾ Вышеупоминаемый.

²⁾ Архим. Антоій, ср. выше, стр. 559.

³⁾ Толстымъ, Оберъ-Прокуроромъ Св. Синода.

⁴⁾ Невоструева, † 30 Ноября 1872 г.

1872 г. порядкомъ — въ молитвѣ и въ приѣмѣ поздравителей и гостей.

3-го числа писалъ я во Владимірѣ Преосвященному Іакову: „Приношу Вашему Преосвященству искреннюю благодарность за Ваши братскія посланія.

Въ письмахъ Вашихъ много сообщено мнѣ новостей, хотя нѣкоторыя изъ нихъ очень печальнаго свойства. Побесѣдую съ Вами объ этихъ новостяхъ.

Вѣчная память приснопамятному Митрофану Ивановичу ¹⁾! Я началъ его знать съ 1834 г., когда я поступилъ учиться въ Семинарію; неразъ пользовался его врачебною помощію; по окончаніи курса въ 1840 г. находился нѣкоторое время подъ его начальствомъ въ званіи смотрителя Семинарской больницы и въ то же время былъ учителемъ его питомца; но въ 1862 г., въ званіи Ректора Академіи я былъ ревизоромъ, между прочимъ, и его медицинской части во Владимірской Семинаріи и испросилъ ему благословеніе Св. Синода ²⁾,—чему покойный былъ радъ наипаче всякой другой награды и благодарилъ меня за это въ самыхъ искреннихъ выраженіяхъ. Митрофанъ Ивановичъ всегда отличался глубокою религіозностію, высокою нравственностію и крайнею скромностію въ домашней жизни, почему и неудивительно, если онъ оставилъ послѣ себя такой значительный капиталъ, которымъ распорядился такъ, какъ и слѣдовало ожидать, судя по его нравственному характеру.

Сколько отрадно было слышать о добромъ употребленіи приобрѣтеннаго имущества покойнаго Митрофана Ивановича, столь же прискорбно знать о стяжаніяхъ, оставшихся послѣ Архимандрита Θεоктиста. Думалъ ли покойный, кому достанутся его богатства, которыя, вѣроятно, доставалъ онъ не безъ усилій и, можетъ быть, не безъ насилія для совѣсти (да проститъ ему сіе всеблагій Богъ!). О. Θεоктиста зналъ я и по Владиміру; былъ у него и въ Новгородѣ. О его кончинѣ въ Римѣ, вѣроятно, напишетъ мнѣ состоящій при тамошней миссіи Архим. Александръ, бывшій Инспекторъ Витебской Семинаріи.

---

¹⁾ Алякринскому, ср. выше, стр. 598.

²⁾ Ср. т. II Хроники, стр. 750.

О Курскомъ Владыкѣ ¹⁾ печальныя вѣсти. Видно, что у 1872 г. него попъ Поповъ не хуже моего Протопопа Юркевича, женатаго на родной племянницѣ моего достопочтеннаго предшественника ²⁾. Впрочемъ, мой Юркевичъ совершенно почти истощился въ своихъ козняхъ и ябедахъ, и потерялъ всякій кредитъ въ Петербургѣ. Въ Курскую Консисторію, безъ сомнѣнія, вопреки ея желанія назначенъ ревизоръ, а я самъ прошу ревизора для моей Консисторіи, и мнѣ не даютъ. По слову писанія *врази челоувѣку — домашніе его*; у меня, могу сказать не обинуясь, первый врагъ моего душевнаго спокойствія—моя почтенная Консисторія, съ которой мнѣ приходится вести почти ежедневную брань. Одни изъ ея членовъ не умѣютъ дѣла дѣлать, да и не хотятъ, а частію даже и не могутъ учиться дѣлать; другіе могутъ дѣлать, но хотятъ дѣлать непремѣнно по своему, а не такъ, какъ требуетъ законъ и справедливость. Я не разумѣю здѣсь взяточничества, котораго у насъ въ настоящее время, сколько мнѣ извѣстно, не существуетъ; но разумѣю слѣпое пристрастіе къ своимъ туземцамъ и такое же предубѣжденіе противъ чужихъ—пришельцевъ изъ разныхъ епархій, которыхъ здѣсь съ давняго времени очень много.

Что Преосвященный Подольскій ³⁾ неспокоенъ и помышляетъ о бѣгствѣ, это нимало не удивительно. Западная окраина съ ея іезуитскимъ, доселѣ еще неисчезнувшимъ, духомъ не можетъ служить пріятнымъ убѣжищемъ для насъ, пришедшихъ съ востока. Что викарій Преосвящ. Леонтія привѣтствуется съ нимъ уста ко устамъ, это также объясняется очень просто: вѣдь онъ сверстникъ его по академическому образованію, а по рожденію даже старше его. Тутъ неизбѣжны фамиліарныя отношенія.

Вы ублажаете меня за то, что я не имѣю Викарія; и радъ бы имѣть, да не на что; у меня нѣтъ ни богатыхъ монастырей, ни другихъ источниковъ для содержанія помощника. Впрочемъ, для меня нужнѣе викарія хорошій секретарь и два-три члена Консисторіи. Но представьте мое горе—у меня полтора уже года вовсе нѣтъ секретаря въ Консисторіи; его

¹⁾ Преосв. Сергіи.

²⁾ Архiep. Василя.

³⁾ Еп. Леонтій, ср. выше, стр. 599.

1872 г. должность исправляетъ малосвѣдущій и малоопытный Столоначальникъ. Четырехъ уже Секретарей пережилъ я, а пятаго жду, и не дождусь: говорятъ—нѣтъ еще готовыхъ для этой важной должности людей въ разсадникѣ, существующемъ при Канцеляріи Синода. Это слышалъ я на сихъ дняхъ изъ устъ самого виновника и насадителя этого малоплоднаго, если вовсе не бесплоднаго, разсадника.

Вамъ извѣстно, конечно, что въ минувшемъ мѣсяцѣ нашъ Витебскъ удостоился посѣщенія г. Министра Народнаго Просвѣщенія ¹⁾. Какъ высокій посѣтитель остался, повидимому, доволенъ нашимъ градомъ, такъ и обитатели града, съ которыми онъ имѣлъ сношенія оффиціальныя и частныя, остались имъ вполне довольны. И для меня посѣщеніе Графа имѣло очень важное значеніе; въ искренней и продолжительной съ нимъ бесѣдѣ я излилъ, можно сказать, всю душу, всѣ мои скорби и затрудненія, и получилъ отъ него разъясненіе многихъ недоразумѣній. Съ Его Сіятельствомъ совершили мы 24-го числа въ Полоцкѣ торжественное открытіе Учительской Семинаріи—учрежденія, весьма благодѣтельнаго для здѣшняго края.

Вы спрашиваете, что дѣлаетъ при соборномъ совершеніи литургіи второй Архіерей? Кромѣ того, что Вы описали, кажется, ничего не дѣлаетъ; развѣ, если случится ставленникъ въ діакона и если благословитъ первенствующій архіерей, то рукополагаетъ сего ставленника. Въ послѣднее время, покойный Московскій Владыка какъ то случайно мнѣ замѣтилъ, что, при служеніи двухъ или трехъ архіереевъ, всѣ они вмѣстѣ могутъ слушать входныя молитвы, и по приложеніи къ иконамъ, старшій отправляется для облаченія на амвонъ, а прочіе царскими вратами входятъ въ алтарь, и тамъ облачаются. Такъ мы и поступили съ Преосвященнымъ Леонидомъ въ день празднованія юбилея покойнаго Владыки, при служеніи съ Преосвящ. Филошеемъ ²⁾ въ Лаврскомъ Троицкомъ соборѣ.

Статей Ростиславова о монастыряхъ я не читалъ и не знаю, удастся ли прочесть: почиталъ его грубую и наглую брань на достопочтенныхъ іерарховъ, въ томъ числѣ и на покой-

¹⁾ И Оберъ-Прокурора Св. Синода графа Д. А. Толстаго.

²⁾ Ср. т. III Хроники, стр. 746.

наго Московскаго святителя, въ статьяхъ о Петербургской Академіи, помѣщенныхъ въ Вѣстникъ Европы ¹⁾. Съ этимъ безсовѣстнымъ авторомъ я давно знакомъ, по его первому ругательному сочиненію о духовныхъ училищахъ, напечатанному за границей. По порученію покойнаго Владыки, я писалъ даже замѣчанія на одну изъ двухъ книгъ объ этомъ предметѣ ²⁾. Порицать и бранить кого бы то ни было очень легко, но пусть порицатели покажутъ сами примѣръ безукоризненнаго дѣйствованія на какомъ бы то ни было поприщѣ.

Будемъ ожидать новыхъ Уставовъ по церковному судоустройству и, если потребуется по сему предмету отзывъ, потщимся исполнить требуемое“.

20-го ч. писалъ мнѣ изъ Вильны попечитель учебнаго округа Н. А. Сергіевскій:

„Графъ Дмитрій Андреевичъ ³⁾ поручилъ мнѣ написать Вашему Преосвященству, чтобы потрудились прислать въ Петербургъ, ко времени возвращенія Графа туда, т. е. 29 сего Октября, изложенными на бумагѣ тѣ свѣдѣнія о случаяхъ перенесенія св. мощей изъ однихъ мѣстъ въ другія, какія Вы передавали Графу на словахъ въ Витебскѣ. Справка эта, нужная Графу для извѣстнаго дѣла, должна быть адресована въ собственныя руки Его Сіятельства“.

Изъясненное въ письмѣ требованіе я не замедлилъ исполнить. 27-го того же Октября я препроводилъ въ Петербургъ на имя Его Сіятельства Графа Д. А. Толстаго записку о случаяхъ перенесеній св. мощей и другихъ христіанскихъ святынь изъ однихъ мѣстъ въ другія, при слѣдующемъ письмѣ:

„Спѣшу исполнить требованіе Вашего Сіятельства, изъясненное мнѣ въ письмѣ Н. А. Сергіевскаго отъ 20 сего Октября, относительно доставленія Вамъ свѣдѣній о случаяхъ перенесеній св. мощей и иныхъ христіанскихъ святынь изъ однихъ мѣстъ въ другія.

Въ препровождаемой при семъ запискѣ изложены мною

---

¹⁾ С.-Петербургская духовная академія до гр. Протасова. 1872 г. іюль, 219, августъ, 664, и сентябрь, 152.

²⁾ Ср. т. III Хроники, стр. 129—130.

³⁾ Толстой.

краткія свѣдѣнія о всѣхъ почти случаяхъ перенесеній святыхъ, упоминаемыхъ въ мѣсяцесловѣ Православной церкви. Изъ этихъ свѣдѣній Ваше Сіятельство изволите удостовѣриться, что съ самыхъ первыхъ вѣковъ христіанства и до позднѣйшаго времени въ Православной церкви совершались, иногда по особенному устроенію Промысла Божія, а иногда по дѣйствию лишь благочестивой ревности вѣрующихъ, перенесенія той или иной святыни изъ одного мѣста въ другое.

Молитвами Препод. Евфросиніи Полоцкой да поможетъ Вамъ Господь преклонить мысли и сердце Благочестивѣйшаго Государя къ соизволенію на перенесеніе нетлѣннаго тѣла этой Угодницы Божіей изъ Кіевскихъ пещеръ въ созданную ею, въ земной ея отчизнѣ, Спасскую обитель, къ истинному утѣшенію духовныхъ дочерей ея и къ духовному огражденію прочихъ чадъ Полоцкой церкви отъ опаснаго для чистоты православія вліянія мнимыхъ святыхъ латинскихъ костеловъ.

Принося, или вѣрнѣе повторяя Вашему Сіятельству глубокую душевную благодарность за Ваше благосклонное вниманіе къ моимъ какъ личнымъ, такъ и епархіальнымъ нуждамъ, оказанное во время незабвеннаго пребыванія Вашего въ Витебскѣ и Полоцкѣ, съ истиннымъ почтеніемъ и совершенною преданностію имѣю честь быть и проч.“

Въ помянутой запискѣ изложены мною слѣдующіе случаи перенесеній святыхъ мощей и другихъ святыхъ:

„I. Въ церкви Греческой и въ прочихъ православныхъ церквахъ на востокѣ и западѣ:

1) Вскорѣ послѣ мученической кончины св. Апостола Варѣоломея, послѣдовавшей въ Армянскомъ городѣ Альбанополѣ, честныя моши его перенесены были на островъ Липару въ городъ того же имени; а въ царствованіе Греческаго Императора Теофила, ок. 839 г., онѣ перенесены были изъ Липары въ Беневентъ. Память сего пренесенія совершается Августа 25 дня.

„(Мѣсяцесловъ Православно-Каѳолической Восточной церкви, сост. Прот. Д. Вершинскимъ, Спб. 1856 г., подъ 25 числомъ Августа, стр. 131).

2) Около 108 или 117 г. перенесены были св. мощи Священномученика Игнатія Богоносца, епископа Антиохійскаго,

изъ Рима, гдѣ этотъ святитель принялъ мученическую кончину въ 106 г., въ Антиохію. Память Января 29 дня.

(Тамъ же, стр. 17. 18).

3) Въ первой половинѣ IV столѣтія перенесены были св. мощи Великомученика Θεодора Стратилата († 319 г. Февр. 8 д.) изъ Иракліи—мѣста мученія въ Евхаиты—мѣсто рожденія его, по завѣщанію, сдѣланному имъ своему слугѣ Уару. Память 8-го Іюня.

(Тамъ же, стр. 89).

4) Въ 412 г. св. Кирилль, патріархъ Александрійскій, по наставленію отъ Ангела, перенесъ мощи свв. мучениковъ Кира и Іоанна въ селеніе Мануфинъ изъ Канопы, близъ Александріи, гдѣ эти мученики пострадали въ 311 году. Память Іюня въ 28-й день.

(Минея-Четія подь симъ числомъ).

5) Мощи Первомученика и Архидіакона Стефана, обрѣтенныя въ 415 г. Пресвитеромъ Лукіаномъ, сначала перенесены были изъ селенія Кафаргамалы, гдѣ свѣ погребены были Гамаліиломъ, въ Іерусалимъ, а впоследствии въ Царьградъ. Память сего послѣдняго перенесенія совершается во 2-й день Августа.

(Минея-Четія и Мѣсяцословъ Вершинскаго подь симъ числомъ).

6) Въ 438 г., по единодушному желанію Константинопольскихъ христіанъ и по совѣту Патріарха Цареградскаго Прокла, Императоръ Θεодосій Младшій соизволилъ на перенесеніе мощей св. Іоанна Златоуста изъ Команъ—мѣсто заточенія и кончины святителя—въ Константинополь, на его святительскій престоль. Память 27-го Января.

(Минея-Четія).

7) Въ 845 г. перенесены были мощи преподобнаго Θεодора, игумена Студійскаго, изъ Херсониса Акритова въ Царьградъ и положены были въ одномъ мѣстѣ съ мощами св. Платона, дяди его, и св. Іосифа, Епископа Солунскаго, брата его. Память 26-го Января.

(Мѣсяцословъ Вершинскаго).

8) Въ 846 г., по совѣту Патріарха Меѳодія, благочестивая Царица Θεодора повелѣла перенести мощи св. Никифора, Патріарха Цареградскаго, изъ Проконнеса, куда заточень

872 г. онъ былъ Императоромъ Львомъ Армяниномъ за иконопочитаніе, въ Константинополь. Память 13-го Марта.

(Минея-Четія).

9) По изволенію Греческаго Императора Льва Философа (886—911 г.), перенесены были съ острова Кипра въ Царьградъ мощи св. Праведнаго Лазаря. Память 17-го Октября. (Прологъ).

10) По волѣ Болеслава, князя Чешскаго, въ 932 г. (по другимъ, въ 935 г.) перенесено было нетлѣнное тѣло убиеннаго брата его, Князя Вячеслава, изъ города Болеславля въ Прагу и положено въ церкви св. Вита. Память 4-го Марта. (Прологъ).

11) Въ 944 г. перенесенъ былъ изъ Едеса въ Царьградъ Нерукотворенный Образъ Господа Бога и Спаса нашего Иисуса Христа. Празднованіе въ 16 д. Августа.

(Минея-Четія).

12) Въ 1087 г., по особенному откровенію Божію перенесены были мощи Святителя и Чудотворца Николая изъ Миръ-Ликійскихъ въ Баръ, Апулійскій городъ въ Италиі. Память 9-го Мая.

(Минея-Четія).

13) Въ 1206 г., перенесены были изъ Мглина (въ Болгаріи) въ г. Терновъ мощи св. Иларіона, Епископа Мглинскаго; а въ недавнее время (около 1860 г.) онѣ тайно перенесены изъ Тернова въ Константинополь. Память перваго перенесенія совершается церковію въ 21-й д. Октября.

(Прологъ.—Святые Южныхъ Славянъ, соч. Филарета, Архіеп. Черниговскаго, Отд. II, стр. 162—3, Черниговъ, 1865 г.).

II. Въ Церкви Россійской:

14) Въ концѣ XII в., перенесены были русскими ивоками изъ Иерусалима въ Кіевъ нетлѣнныя мощи Преподобной Евфросиніи, Княжны Полоцкой. Преподобная Евфросинія скончалась въ 1173 г., 23-го Мая, въ Иерусалимѣ, когда она отправлялась для поклоненія св. мѣстамъ. Въ 1873 г. исполнится семьсотъ лѣтъ со времени блаженной кончины ея. Къ этому времени весьма прилично было бы возвратиться нетлѣнному тѣлу Преподобной Евфросиніи въ ея отечественный градъ Полоцкъ и въ созданную ею Спасскую Обитель.

15) Въ половинѣ XIII вѣка перенесены были нетлѣнные тѣла св. мучениковъ Михаила, Князя Черниговскаго, и Ѳеодора боярина его, изъ Орды, гдѣ они пострадали въ 1245 г. отъ татарскаго хана Батя, въ Черниговѣ; а затѣмъ изъ Чернигова въ Москву, гдѣ и нынѣ почиваютъ въ Архангельскомъ Соборѣ. Память сего перенесенія совершается 14-го февраля.

(Прологъ. Минея-Четія подь 20-мъ числомъ Сентября. Мѣсяцословъ Вершинскаго).

16) Въ 1395 г., въ Княженіе Великаго Князя Василия Димитріевича, по случаю нашествія на Россію Тамерлана, перенесена была изъ Владиміра въ Москву Чудотворная Икона Божіей Матери, именуемая нынѣ Владимірскою. Празднованіе 26-го Августа.

(Минея-Четія).

17) Въ 1404 г. послѣдній Смоленскій Князь Юрій Святославичъ, бывъ изгнанъ Литовскимъ Княземъ Витовтомъ, удаляясь изъ Смоленска, взялъ съ собою и принесъ въ Москву древнюю Чудотворную икону Божіей Матери. По прошествіи 52 лѣтъ, жители Смоленска испросили себѣ у Великаго Князя Василия Васильевича принадлежавшую имъ святыню обратно; и въ 1456 г. икона Божіей Матери торжественно отпущена была изъ Москвы въ Смоленскъ, а для Москвы сдѣланъ былъ съ этой иконы точный списокъ, который и находится нынѣ въ Новодѣвичьемъ монастырѣ.

(Прологъ подь 28 ч. Іюля; Мѣсяцословъ Вершинскаго подь тѣмъ же числомъ).

18) Въ 1606 г., по волѣ Царя и Великаго Князя Василия Іоанновича Шуйскаго и по совѣту Патріарха Гермогена, перенесены были изъ Углича въ Москву мощи св. Димитрія Царевича, „да положатся, сказано въ Минеи-Четіи, со отцемъ его и дѣдомъ и съ прочими прародителями его на утверженіе царствующему граду“. Память сего событія совершается Іюня въ 3-й день.

(Минея-Четія подь симъ числомъ).

19) Въ 1591 г., по просьбѣ братіи Соловецкаго монастыря, перенесено было нетлѣнное тѣло Филиппа, всероссійскаго Митрополита, изъ Тверскаго Отроча монастыря, гдѣ онъ скончался въ 1569 г., въ Соловецкую обитель, гдѣ былъ

1872 г. Игуменомъ; а отсюда въ 1652 г., по совѣту Новгородскаго Митрополита Никона, благочестивый Царь Алексѣй Михайловичъ повелѣлъ св. мощи Филиппа перенести въ Москву, гдѣ онъ совершалъ священно - начальственное служеніе. Празднованіе сего послѣдняго перенесенія совершается 3-го Юля.

(Словарь Историч. о святыхъ православныхъ въ Россійской церкви, изд. 2-е, Спб. 1862 г. стр. 238).

20) Въ 1595 г., по просьбѣ гражданъ г. Свіязьска, перенесены были мощи Свят. Германа архіеп. Казанскаго изъ Москвы, гдѣ онъ скончался, въ г. Свіязьскъ.

(Церковь и ея служители. Вѣчный календарь, подъ 6 Ноября. Москва, 1879).

21) Въ 1718 г. возвращены были изъ Староладожскаго Никольскаго монастыря мощи Преподобныхъ Сергія и Германа въ Балаамскій монастырь, откуда онъ взяты были во время разоренія этой обители Шведскимъ полководцемъ Делагарди. Память сего событія совершается 11-го Сентября.

(Мѣсяцословъ Вершинскаго, подъ симъ числомъ).

22) Въ 1724 г., по державному изволенію Императора Петра I, перенесены были изъ Владиміра въ С.-Петербургъ св. мощи Благовѣрнаго Великаго Князя Александра Ярославича Невскаго.

23) Перенесены были мощи св. Симона, перваго епископа Владимірскаго († 10-го Мая 1226 г.) изъ Владиміра въ Кіевскія пещеры.

(Краткія жизнеописанія Русскихъ святыхъ, сост. Архим. Игнатіемъ, Спб. 1875 г.)“.

Намѣстникъ Московскаго Каѳедральнаго Чудова монастыря, Архимандритъ Веніаминъ ¹⁾, въ качествѣ предсѣдателя совѣта новооткрытаго Братства Св. Петра Митрополита, обратился ко мнѣ отъ 4-го ноября за № 26-мъ, съ письмомъ слѣдующаго содержанія:

„По благословенію Высокопреосвященнѣйшаго Иннокентія, Митрополита Московскаго, учреждено въ Москвѣ противу-раскольническое Братство святаго Петра Митрополита и въ день памяти Святителя 21 декабря настоящаго года имѣть быть торжественное открытіе онаго.

¹⁾ Вышеупоминаемый.

Совѣтъ Братства, озабочиваясь избраніемъ къ сему дню 1872 г. почетныхъ Членовъ, которые милостивымъ и просвѣщеннымъ вниманіемъ къ дѣятельности Братства, весьма много могутъ споспѣшествовать успѣшному достиженію предположенныхъ имъ цѣлей, и принявъ во вниманіе Вашу Архипастырскую готовность содѣйствовать всѣмъ трудящимся на пользу церкви просвѣщеніемъ отпавшихъ въ расколъ, нѣкогда присныхъ ея чадъ, поручилъ мнѣ обратиться къ Вамъ, Милостивый Архипастырь и Отецъ, съ покорнѣйшею просьбою почтить Братство Святаго Петра Митрополита принятіемъ званія его Почетнаго Члена.

Почтительнѣйше при семъ препровождая къ Вашему Преосвященству пять экземпляровъ Братскаго Устава, испрашиваю новоучрежденному Братству и себѣ Ваше Архипастырское благословеніе.“

Въ отвѣтъ на это писалъ я Совѣту Братства отъ 15-го числа за № 3066:

„Приношу Боголюбивому Совѣту Братства искреннюю благодарность за оказанную мнѣ честь избраніемъ меня въ число Почетныхъ Членовъ Братства св. Петра Митрополита.

Вполнѣ сочувствуя благимъ цѣлямъ почтеннаго Братства и призывая оному помощь и благословеніе Божіе, желаю, чтобы просвѣтительная дѣятельность сего Братства не ограничивалась предѣлами Московской епархіи, но простиралась и внѣ оныхъ.

Съ прискорбіемъ видя среди православныхъ чадъ ввѣренной мнѣ Полоцкой епархіи немалое число заблудшихъ и отпадшихъ отъ православной церкви въ расколъ душъ и не имѣя въ своемъ распоряженіи достаточныхъ миссіонерскихъ средствъ, ни матеріальныхъ, ни нравственныхъ, съ утѣшительною надеждою позволяю себѣ ожидать отъ обилующаго тѣми и другими средствами новооткрываемаго Братства Святаго Петра, Митрополита Всероссійскаго, благопотребной помощи для возвращенія въ нѣдра Православія заблудшихъ душъ“.

Графъ Д. А. Толстой свято исполнилъ данное мнѣ 24-го сентября, въ Полоцкѣ, слово относительно доклада Государю Императору о перенесеніи мощей препод. Евфросиніи изъ Кіева въ Полоцкѣ. По возвращеніи изъ поѣздки въ Западный край, при первомъ же представленіи Его Величе-

ству, 4-го ноября, въ Царскомъ Селѣ, онъ доложилъ объ этомъ, и тотчасъ же собственноручно написалъ мнѣ слѣдующее:

„Пишу къ Вашему Преосвященству изъ Царскаго, только что вышедши изъ кабинета Государя Императора, чтобы увѣдомить Васъ, что Его Величество повелѣли Св. Синоду обсудить и представить Себѣ доклады: не было ли бы благо временно и полезно, еслибъ мощи Препод. Евфросиніи были перенесены изъ Кіева въ Полоцкъ, при чемъ предварительно потребовать заключенія Митрополита Кіевскаго ¹⁾ и Ваше.

Поспѣшите же, Преосвященный Владыко, согласиться съ Митрополитомъ Арсеніемъ. Я же, съ своей стороны, думаю доказать уже дѣломъ все мое сочувствіе къ Вашему благу для церкви желанію“.

Получивъ столь отрадное письмо 7-го числа, я поспѣшилъ изъяснить Графу мою искреннюю благодарность. 11-го числа писалъ я Его Сіятельству:

„Съ чувствомъ сердечнаго благодаренія къ Богу и душевной признательности къ Вашему Сіятельству прочиталъ я драгоценныя строки Вашего письма отъ 4-го сего ноября.

Благословенный день этотъ, въ который изречена священная воля Помазанника Божія одѣлѣ, столь важномъ и близкомъ моему сердцу, отнынѣ будетъ сугубо знаменателенъ и достопамятенъ для меня, ибо это день моей Архіерейской хиротоніи ²⁾, совершившейся десять лѣтъ тому назадъ.

Согласно наставленію Вашего Сіятельства я поспѣшилъ написать Высокопреосвященному Арсенію, Митрополиту Кіевскому, и убѣдительно просилъ Его Высокопреосвященство не воспрепятствовать совершенію благаго дѣла, на которое столь благоволиительно воззрѣлъ Благочестивѣйшій Государь.

Неизлишнимъ почитаю препроводить при семъ, для свѣдѣнія Вашего Сіятельства, точный списокъ съ моего письма къ Преосвященнѣйшему Митрополиту.

Ожидая дальнѣйшихъ со стороны Вашего Сіятельства распоряженій и наставленій по настоящему столь важному и многополезному дѣлу, съ которымъ навсегда соединено бу-

---

¹⁾ Арсенія, вышеупомятаемаго.

²⁾ 4 ноября 1862 г.¹

детъ Ваше дорогое имя, съ истиннымъ почтениемъ и совершенною преданностію имѣю честь быть и проч.“ 1872 г.

Вотъ что писалъ я Кіевскому Митрополиту Арсенію:

„Имѣю честь обратиться къ Вашему Высокопреосвященству съ смиренною и усердною, хотя уже и не новою для Васъ, Милостивѣйшій Архипастырь, просьбою.

Во время пребыванія, въ минувшемъ Сентябрѣ мѣсяцѣ, въ Витебскѣ и Полоцкѣ, Его Сіятельства, Г-на Оберъ-Прокурора Св. Синода, по поводу ревизіи имъ, въ качествѣ Министра Народнаго Просвѣщенія, свѣтскихъ учебныхъ заведеній и открытія Полоцкой Учительской Семинаріи, при собесѣдованіяхъ моихъ съ Его Сіятельствомъ, разговоръ нашъ неразъ касался мысли о перенесеніи мощей препод. Евфросиніи Полоцкой изъ Кіевскихъ пещеръ въ созданную ею Спасскую обитель,—мысли, съ давняго времени присущей всему православному населенію не только г. Полоцка, но и всей Бѣлоруссіи, и многократно выражавшейся въ письменныхъ заявленіяхъ предъ высшимъ, какъ церковнымъ, такъ и свѣтскимъ, правительствомъ.

Графъ Дмитрій Андреевичъ, въ бытность свою въ Полоцкѣ, изволилъ посѣтить вмѣстѣ со мною Спасо-Евфросиніевскій монастырь, и здѣсь, на мѣстѣ земныхъ подвиговъ преподобной Евфросиніи, онъ глубоко проникся сочувствіемъ къ мысли, одушевляющей православныхъ жителей Полоцка и въ особенности сестеръ Обители, и обѣщалъ при семъ свое ревностное содѣйствіе къ осуществленію этой благой мысли.

Нынѣ Его Сіятельство увѣдомилъ меня, письмомъ отъ 4-го сего Ноября, что Государь Императоръ соизволилъ повелѣть Святѣйшему Синоду обсудить и представить Его Величеству докладъ: не было ли бы благовременно и полезно, еслибъ мощи Преподобной Евфросиніи были перенесены изъ Кіева въ Полоцкѣ, при чемъ предварительно истребовать отъ Вашего Высокопреосвященства и отъ меня заключенія.

Высокопреосвященнѣйшій Владыко! Умоляю Васъ и боголюбезную братію Св. Кіево-Печерской Лавры именовемъ Божиимъ и препод. Евфросиніи не воспрепятствовать совершенію благого дѣла, на которое столь милостиво благоволилъ воззрѣть Благочестивѣйшій Государь! Усердныя молитвы многихъ тысячъ православныхъ и имѣющихъ быть православными

1872 г. душъ вѣчно будутъ возноситься къ нему о Васъ и о ввѣренной Вашему Архипастырскому попеченію братіи за Ваше, Милостивѣйшій Архипастырь, соизволеніе даровать, или вѣрнѣе возвратить Полоцкой Спасской Обители ея законное и священное наслѣдіе — нетлѣнныя мощи Благовѣрной ея основательницы и первой Настоятельницы.

Причины, по которымъ въ прежнее время были отстраняемы просьбы по сему предмету Полоцкихъ гражданъ и ходатайства моего предшественника, могли въ то время почитаться благословными и уважительными; но въ настоящую пору, послѣ событій 1863 г. и послѣ многихъ и важныхъ перемѣнъ какъ въ религіозномъ, такъ и общественномъ положеніи православнаго Бѣлорусскаго населенія, причины эти такого значенія имѣть уже не могутъ.

Поручая впрочемъ настоящее святое дѣло благочестивой ревности, и моей собственной, и добрыхъ чадъ моей духовной паствы, волѣ Божіей и Вашему Архипастырскому благоизволенію, съ глубочайшимъ высокопочитаніемъ и сыновнею преданностію имѣю честь быть и проч.“

Между тѣмъ, Графъ Д. А. Толстой на другой же день объявилъ, въ своемъ предложеніи Св. Синоду, Высочайшую волю по вопросу о мощахъ Св. Евфросиніи. Вслѣдъ затѣмъ послѣдовалъ ко мнѣ изъ Св. Синода отъ 12 Декабря, № 2543, Указъ, въ коемъ изъяснено:

„По Указу Его Императорскаго Величества, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали предложеніе Г-на Оберъ-Прокурора, отъ 5-го Ноября сего года за № 3948-мъ, о перенесеніи мощей преподобной Евфросиніи изъ Кіева въ Полоцкъ. И по сиравкѣ приказали: Во исполненіе Высочайшей воли дать знать указами Преосвященному Митрополиту Кіевскому и Вашему Преосвященству, для немедленнаго представленія въ Св. Синодъ требуемыхъ Высочайшею волею заключеній Вашего Преосвященства по вопросу: не благовременно ли и не полезно ли для православной церкви въ Сѣверо-Западномъ краѣ, чтобы мощи преподобной Евфросиніи, покоющіяся въ Кіево-печерской Лаврѣ, были нынѣ перенесены въ Полоцкъ“.

Получивъ этотъ указъ 14-го Декабря, 18-го числа я донесъ Св. Синоду слѣдующее:

„Во исполненіе Высочайшей воли, Указомъ изъ Св. Си-